

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

11/2024

Учредители журнала: АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	СОДЕРЖАНИЕ	
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Важная информация о подписке	1
Редакционная коллегия: С.В. Винокурова В.З. Денискина И.Н. Зарубина О.В. Клековкина Ю.И. Котов Т.М. Морева И.И. Семёнова А.П. Торопцев	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Анна Ларина. Система дидактических упражнений по коррекции нарушений написания и чтения «зеркальных» букв у обучающихся по системе рельефно-точечного шрифта Луи Брайля	3
	Екатерина Шевичева. Психолог для незрячих: в чём уникальность такого специалиста	14
	Алёна Ипполитова. Высшая радость, высшая истина	32
	Илья Бруштейн. Музыкант-мульти-инструменталист Сергей Шахов	46
	ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов	56
	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Елизавета Романова. Стихи Владислав Ходасевич. Стихи	59 62
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Кристина Стрельникова. Стихи Дмитрий Мамин-Сибиряк. Лесная сказка	73 76
	Дмитрий Емец. Рассказы	91

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые руководители коррекционно-образовательных учреждений, где учатся незрячие и слабовидящие школьники, а также директора специальных библиотек для слепых!

Журнал «Школьный вестник» на протяжении 86 лет многим своим читателям помог найти место в жизни, выбрать свою профессию, был большим другом и помощником детей и взрослых. Сегодня ему очень нужна ваша поддержка!

ПОДПИШИТЕСЬ, пожалуйста, на наш журнал, если вы этого ещё не сделали.

На страницах «Школьного вестника» каждый читатель может найти для себя что-то интересное и нужное: младшие школьники в рубрике «Аз, Буки, Веди» в каждом номере познакомятся со стихами и рассказами молодых профессиональных авторов; учащиеся любого возраста могут принять участие в литературном конкурсе «Проба пера» и по итогам получить достойный приз; старшеклассники узнают о профессиях, в которых успешно работают незрячие и слабовидящие люди; педагоги могут опубликовать свои методические работы, наблюдения, поделиться своим опытом обучения и воспитания незрячих и слабовидящих детей.

Оформить подписку на «Школьный вестник» можно с любого месяца в любом отделении «Почта России», а также в агентстве «Урал-Пресс».

Индексы в каталоге АО «Почта России» журнал «Школьный вестник» **шрифтом Брайля**

ПП671 — подписка на 1 месяц

ПП672 — годовая подписка

Индексы в каталоге АО «Почта России» журнал «Школьный вестник» **укрупнённым шрифтом**, кегль 18

ПП663 — подписка на 1 месяц

ПП670 — годовая подписка

Индексы в каталоге ООО «УРАЛ-ПРЕСС» журнал «Школьный вестник» **шрифтом Брайля**

70864 — подписка на 1 месяц

71546 — годовая подписка

Индексы в каталоге ООО «УРАЛ-ПРЕСС» журнал «Школьный вестник» **укрупнённым шрифтом**, кегль 18

81661 — подписка на 1 месяц

81683 — годовая подписка

Подписаться можно как на брайлевский вариант журнала, так и на журнал, отпечатанный крупнённым шрифтом. Внимательно смотрите на каталожные индексы.

ОЧЕНЬ ЖДЁМ ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКИ!

Редакция журнала «Школьный вестник»

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Анна Ларина

*учитель-логопед ГАОУ «Нижегородская областная
специальная (коррекционная) школа-интернат для
слепых и слабовидящих детей»*

СИСТЕМА ДИДАКТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ПО КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ НАПИСАНИЯ И ЧТЕНИЯ «ЗЕРКАЛЬНЫХ» БУКВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СИСТЕМЕ РЕЛЬЕФНО-ТОЧЕЧНОГО ШРИФТА ЛУИ БРАЙЛЯ

В предлагаемой системе дидактических упражнений по коррекции нарушений написания и чтения «зеркальных» букв у обучающихся по системе рельефно-точечного шрифта Луи Брайля (далее «система») отрабатываются 10 тем, мы рассмотрим 7 из них.

Чтение и письмо по данной системе — это сложный процесс умственной деятельности. Поэтому каждая тема построена по принципу «от простого к сложному». Коррекционные упражнения можно выполнять как на фронтальных, так и на индивидуальных занятиях.

Надо отметить, что у некоторых учащихся период овладения рельефно-точечным шрифтом протекает долго

и с большими затруднениями, причины этого могут быть самыми разнообразными. Очень часто причинами нарушения письма и чтения у детей, обучающихся по системе Л. Брайля, являются нарушения осязательного и пространственного восприятия букв. В их основе лежат трудности дифференциации тактильно воспринимаемых комбинаций точек рельефно-точечного шрифта. В процессе чтения и письма наблюдаются смешения сходных букв, состоящих из одинакового количества точек, комбинации точек, расположенных зеркально.

Использование приёма дифференциации комбинаций по количеству точек и месту их расположения позволяет облегчить процесс овладения брайлевскими знаками. В процессе выполнения предложенных заданий у детей происходит знакомство с новыми словами, отрабатываются навыки словообразования, словоизменения, составления связного высказывания, формируются компоненты произвольной деятельности (принятие и удержание инструкции, доведение начатого дела до конца, нахождение и исправление ошибок), увеличивается объём смысловой и механической памяти.

При выполнении упражнений одним детям может понадобиться помощь педагога в той или иной степени, другие смогут выполнить задания самостоятельно. Поэтому есть необходимость распечатать дидактический материал на брайлевском принтере.

БУКВЫ «В — Р»

Буква «в» рельефно-точечным шрифтом пишется точками 2, 4, 5 и 6, а зеркальная ей буква «р» — точками 1, 2, 3 и 5. Здесь и далее нумерация точек в шеститочии дана в соответствии с общепринятой нормой, отражённой в Национальном стандарте РФ, утверждённом и

выданным в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 ноября 2020 г.: при чтении в шеститочии точки пронумерованы сверху вниз следующим образом: слева 1, 2, 3, а справа 4, 5, 6.

1. Прочитай буквы. Пиши буквы чередуя, пока не услышишь слово «Стоп»: в-р-в-р-в-р-в-р-в-р-в-р-в-р

2. Прочти слоги:

ва-ра, во-ро, ру-ву, ры-вы, ре-ве, ри-ви, вя-ря, ре-ве, вё-рё

3. Прочитай слова: вор, ворота, острова, поровну, договор, каравай, поворот, разговор, каравай, Варвара, Валера, направо.

Запиши их под диктовку.

4. Раздели слова для переноса. Запиши их: раствор, завтрак, первый, сервант, рваный, выдра, правда, овраг, ковры, трамвай, разрыв.

5. Прочитай слово, определи, какая это часть речи, образуй от каждого слова прилагательное. Запиши пары слов.

ров — ровный

рвать —

трамвай —

лавр —

квадрат —

правда —

6. Прочитай словосочетания. Найди главное слово и зависимое. Поставь вопрос от главного слова к зависимому. Запиши словосочетания:

проворная ворона, сырые дрова, ровные ворота, творожная ватрушка, оторванные рукава, первый поворот, дворовый вор, рваный воротник.

7. Прочитай словосочетания. Назови предлог. Составь предложения. Запиши их.

Выдра в водоёме, дрова во дворе, ручей в овраге, поворот во двор.

БУКВЫ «Е — И»

Буква «е» рельефно-точечным шрифтом пишется точками 1 и 5, буква «и» — точками 2 и 4.

1. Прочитай буквы. Пиши буквы, чередуя их, пока не услышишь слово «Стоп».

е-и-е-и-е-и-е-и-е-и-е-и

2. Прочитай слоги: ме-ми, ни-не, де-ди, ви-ве, ри-ре, те-ти, бе-би, зи-зе. Запиши их под диктовку.

3. Прочитай слова: мех, лес, кит, снег, мир, вес, тир, день, мел, тигр.

4. Прочитай слово, раздели его на слоги: белка, липа, звери, нитка, книга, Лена, весна, лиса, иголки, рисунок, перемена.

5. Прочитай слово. Образуй его множественное число. Запиши.

ель —

метель —

зверь —

олень —

река —

лесенка —

6. Прочитай предложения. Запиши их под диктовку.

У ели ветки побелели.

Иволга сидит на иве.

Дети сели на диван.

Вика принесла кефир бабушке.

7. Прочитай скороговорку. Запомни. Повтори.

Если руки мыли вы,
Если руки мыли мы,
Если руки вымыл ты,
Значит руки вымыты.

БУКВЫ «З — Ы»

Буква «з» пишется точками 1,3, 5 и 6, буква «ы» — точками 2, 3, 4 и 6.

1. Прочитай буквы. Пиши буквы чередуя, пока не услышишь слово «Стоп».

з-ы-з-ы-з-ы-з-ы-з-ы-з-ы

2. Прочитай слоги: зы, мы, вы, ны, зу, зи, зе, за, ты, зо, бы, зю, ды. Запиши их под диктовку.

3. Прочитай слова: слеза, заноза, коза, ваза, запас, зуб, гроза, занос, засада, сазан, стрекоза, совхоз. Образуй множественное число от каждого слова. Запиши эти слова.

4. Прочитай чистоговорки. Запомни. Повтори.

Зы-зы-зы-забыла зонт у Лизы.

Зы-зы-зы-от мороза вянут розы.

Зы-зы-зы-нет у Зины козы.

Зы-зы-зы-чисто вымою тазы.

Зы-зы-зы-не боимся мы грозы.

5. Прочитай слова: заборы, звёзды, заводы, забавы. Раздели слова на слоги.

6. Прочитай слова: дышать, рычать, мычать, прыгать, фыркать. Образуй новые слова при помощи приставки «за». Запиши слова, которые получились.

7. Прочитай:

У зебры Зины заболели зубы. Она ела конфеты. Из глаз полились слёзы. Рядом паслись козы. Козы едят траву, у них здоровые зубы. Зина вылечит зубы, будут зубы здоровы.

Запиши текст под диктовку.

БУКВЫ «Н — Я»

Буква «н» пишется точками 1,3, 4 и 5; буква «я» — точками 1, 2, 4 и 6.

1. Прочитай буквы. Пиши буквы, чередуя их, пока не услышишь слово «Стоп».

н-я-н-я-н-я-н-я-н-я-н-я

2. Прочитай слоги: ня, мя, ни, не, вя, ля, ну, на, ся, ря, вя. Запиши их под диктовку.

3. Прочитай имена детей: Надя, Аня, Ваня, Сеня, Тоня, Даня, Маня. Запиши их под диктовку.

4. Прочитай слоги:

мя, зна —

нять, ме —

нять, за —

нять, по —

де, не, ля —

Поменяй их местами так, чтобы получились слова. Запиши эти слова.

5. Прочитай слова: Таня, Ваня, и, сажать, рябина. Составь из этих слов предложение. Запиши его.

6. Прочитай пословицу: Не гони коня кнутом, а гони коня овсом. Запомни. Повтори. Напиши по памяти.

7. Прочитай предложения:

У Тани и Ани няня.

Няня купает Таню и Аню в ванне.
В ванне тёплая вода.
Няня поёт детям песни.
Таня и Аня рады.
Запиши их под диктовку.

БУКВЫ «О — Э»

Бква «о» пишется точками 1,3 и 5; буква «э» — точками 2, 4 и 6.

1. Прочитай буквы. Пиши буквы, чередуя их, пока не услышишь слово «Стоп».

о-э-о-э-о-э-о-э-о-э-о-э

2. Прочитай слоги: ро, во, со, шо, фо, до, то, хо, эх, эс, эт, эф. Запиши их под диктовку.

3. Прочитай слова: облако, обувь, овощи, эхо, Элла. Назови ударную гласную в каждом слове. Запиши слова.

4. Переставь слоги так, чтобы получилось слово. Запиши эти слова.

кран, э

таж, э

мо, эс, ки

эт, по

эт, ду

лер, эк

паж, ки, э

мен, эк, за

5. Составь из слов предложения:

копать, траншея, экскаватор;

Маша, спускаться, по, медленно, эскалатор.

Запиши их под диктовку.

6. Объясни значения слов экскаватор и эскалатор.

7. Прочитай текст:

Электropоезд — транспорт. На нём можно добраться из одного пункта в другой. Часто этот поезд называют электричкой. Электричка ездит по железной дороге.

Запиши его под диктовку.

БУКВЫ «С — Ш»

Буква «с» пишется точками 2,3 и 4; буква «ш» — точками 1, 5 и 6.

1. Прочитай буквы: с-ш-с-ш-с-ш-с-ш-с-ш. Напиши их.

2. Прочитай слоги: са-ша, су-шу, сы-ши, со-шо, аш-ас, ош-ос, уш-ус, ис-еш, яш-яс, юс-юш, ёш-ёс, ис-иш, ыш-ыс, еш-ес. Запиши их под диктовку.

3. Прочитай слоги:

ки, суш

шок, сти

шу, спе

ка, спеш

шить, сме

шить, спе

руш, ста, ка

ка, сме, шин

ниш, ка, сы

Переставь их так, чтобы получилось слово. Запиши слова.

4. Прочитай слова: сутки, миска, каска. Заменяй в них «с» на «ш» и запиши получившиеся слова.

5. Прочитай слова: башня, ваш, шуметь. Заменяй «ш» на «с» и запиши получившиеся слова.

6. Я назову слово по буквам. Собери из букв слово. Запиши это слово.

Ш, а, л, а, ш; с, а, л, а, т; ш, а, л, у, н; с, а, л, ю, т.

7. Прочитай пословицу:

Поспешишь — людей насмешишь.

Прочитай скороговорку:

Шесть котят есть хотят.

Запомни их и запиши по памяти.

8. Прочитай текст:

Серый плутишка

Был у Саши котишка — серый плутишка. У котишки хвост пушистый, шерстка мягкая. Сам он серенький, полосатенький. Голос у котишки ласковый, зубы острые.

Запиши его под диктовку.

БУКВЫ «Ъ — Ъ»

Буква «ъ» пишется точками 1, 2, 3, 5 и 6; буква «ь» — точками 2, 3, 4, 5 и 6.

1. Пиши, чередуя мягкий знак и твёрдый знак, пока не услышишь слово «Стоп».

Назови точки при написании мягкого знака, назови точки при написании твёрдого знака.

2. Прочитай слова: подъезд, объём, объявил, съехал, объект, съёмка, лень, дождь, соль, ходить, писать, читать, семья, воробьи, вьюга, пьют, льют, солят.

Обрати внимание, что твёрдый знак пишется только после приставок перед гласными — е, ё, ю, я. Твёрдый знак разделяет, а мягкий и разделяет, и смягчает.

3. Прочитай слова: уголь, тувель, день, огонь, зверь, пень.

Измени каждое слово, добавляя в конце слог «ки». Запиши пары слов.

4. Прочитай слово: ехать. Образуй новые слова, добавляя приставки об-, в-, с-, под-, от-. Запиши эти слова.

5. Прочитай слова:

разъединить, двухъярусный, инъекция, соловьи; конь, письмо, объединение, друзья.

Какое слово лишнее в каждом ряду? Объясни почему. Запиши «лишние» слова.

6. Прочитай слова:

Разъярённый (кто?)

Съёжиться (от чего?)

Объяснить (что?)

Платье (какое?)

Муравьи (какие?)

Вьюга (какая?)

Придумай с каждым словом словосочетание. Запиши их.

7. Прочитай стихотворение С. Маршака:

Твёрдый знак дал объявление:

«Десять банок съем варенья!»

Знаки на письме удобны,

Но, признаюсь, несъедобны.

Запиши его по памяти.

8. Прочитай текст:

У Ильи пропал маленький пудель по кличке Ванька. Родители мальчика дали в газету объявление. Это небольшое по объёму сообщение. Вскоре Ванька нашёлся.

Запиши его под диктовку.

Литература

1. Леушева М.Г., Денискина В.З. Методика ускоренного запоминания основных знаков (букв, цифр, знаков препинания) рельефно-точечного шрифта системы Брайля. М.: ООО «ИПТК «Логос» ВОС», 2000.
2. Потешина М.Б., Рагушин В.К. Обучение чтению и письму по системе Брайля. М., ВОС, 1991.
3. Проглядова Г.А., Денискина В.З. Формирование базиса для овладения шрифтом Брайля. М.: МПГУ, 2018.

ПСИХОЛОГ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ: В ЧЁМ УНИКАЛЬНОСТЬ ТАКОГО СПЕЦИАЛИСТА

Что такое психология и какие специалисты повышают качество жизни людей с нарушением зрения, вы узнаете в этой статье.

Психология (от древнегреческого — *psycho* — душа и *logos* — учение) — наука, изучающая закономерности развития и функционирования психики человека, а также поведение отдельных личностей, групп людей и их взаимодействие между собой. Первые мифические и религиозные представления о психике человека возникли ещё в VI — V веках до н.э. в Древней Греции.

Долгое время психология развивалась в контексте смежных наук, таких как философия, медицина и педагогика. Всё изменилось в 1879 году, когда врач-физиолог и психолог Вильгельм Максимилиан Вундт открыл в Лейпциге первую в мире лабораторию экспериментальной психологии. Появление эксперимента как строго научного метода психологического исследования поставило психологию в один ряд с другими самостоятельными науками.

Современная психология включает несколько основных направлений: общая, клиническая, педагогическая, судебная, социальная, специальная психология, психология развития, психология личности, а также различные виды психотерапии. Каждое направление имеет свой

предмет исследования, использует определённый комплекс диагностических методик, решает специфические задачи. Психологи изучают психику человека, процессы её развития, состояния и свойства, формы её организации и проявления, оказывают помощь психически здоровым людям. Они исследуют поведение человека в различных ситуациях, изучают возможности человеческой памяти, мышления и восприятия, восстанавливают и корректируют психические функции человека, нарушенные в результате серьёзных заболеваний и психологических травм.

Отдельно стоит упомянуть специальную психологию. Это самостоятельная наука, отделившаяся в 1960-е годы от дефектологии. Её появление отчасти связано с именем выдающегося отечественного психолога Л.С. Выготского, который первым в мировой практике описал общие закономерности психического развития при слепоте, глухоте, умственной отсталости, нарушениях речи.

Психологи, работающие в этой области, решают узкоспециализированные задачи. Например, специалисты, работающие с инвалидами по зрению, детально изучают механизмы компенсации слепоты и слабовидения, выявляют потенциальные возможности незрячих и слабовидящих, разрабатывают методы и средства реабилитации, психолого-коррекционной работы, оказывают психологическую помощь и поддержку в целом.

В сфере специальной психологии также работают незрячие и слабовидящие психологи. Являясь носителями бесценного опыта, они становятся уникальными специалистами, способными оказать максимально эффективную помощь своим подопечным.

О работе таких специалистов рассказала Наталья Седельникова, педагог-психолог, равный консультант, автор нескольких социальных проектов для слепых и слабовидящих, член Ассоциации незрячих психологов.

https://vk.com/wall-203851092_568

— *Наталья, как вы пришли в психологию и почему выбрали именно эту профессию?*

— С детства я начала постепенно терять зрение. Врачи сказали родителям, что к шестнадцати годам я вообще ослепну. Они были в шоке: ни образования, ни работы, ни семьи — ничего не будет. Они не очень понимали, что делать дальше. Незрячих знакомых у нас не было, мы жили в полном неведении. Зрение продолжало падать, и старшие классы мне пришлось заканчивать уже в школе-интернате для слабовидящих детей № 2. И это мне очень помогло, потому что я хотя бы узнала, что есть такие же люди, как и я.

В интернате я слышала, что ребята успешно поступают в вузы, свой бизнес открывают, работают, реализуют себя настолько это возможно. К окончанию школы я уже понимала, что обязательно получу высшее образование, но какую профессию выбрать — не знала. Московские вузы тогда даже не рассматривались, так как я жила в городе-спутнике Москвы Зеленограде и со своим слабовидением ездить в столицу не могла. И вот однажды моя сестра и спросила меня напрямую: «Что ты думаешь о своём будущем? У тебя рядом есть филиал Московского государственного педагогического университета. Там есть специальность психолог. Отличная профессия! Тебе подойдёт!»

Я призадумалась и пошла на день открытых дверей. Послушала выступления педагогов, психологов, кто-то из студентов выступал. Мне всё очень понравилось, и я решила, что точно иду туда. А как только я начала учиться, окончательно поняла, что дошкольная педагогика и психология — это моё. Окончила я университет сразу по двум специальностям — педагог-психолог и методист-организатор. Позднее я получила диплом ещё и Московского государственного областного университета (МГОУ) по специальности психолог-консультант.

— *Как вы себя представляли в профессии? Где мечтали работать?*

— Полученное образование открывало для меня широкие возможности. Я могла работать воспитателем в детском саду, детским психологом, проводить психологическое консультирование, заниматься методической работой. Мне очень хотелось выпустить одну группу детей, приняв их в три года, и довести до поступления в первый класс, а уже потом работать детским психологом. Когда ты не просто воспитатель, а воспитатель с психологическим образованием, ты столько всего можешь детям дать! Но вскоре я поняла, что с моим зрением мечтать о работе воспитателем — это не очень хорошая идея. За детьми надо присматривать. Это большая ответственность.

Потом я поняла, что и детсадовским психологом работать тоже не смогу. В саду 200 ребят, а их лиц я не вижу. Детсадовский психолог называет детей по именам, я их всех просто не запомню. Детские рисунки обрабатывать я также не смогу, потому что я их не вижу. Я решила, что комфортнее мне будет работать в каком-нибудь частном психологическом центре, где не такой большой поток

детей и взрослых, где я смогу вести индивидуальные занятия.

— *Так и получилось?*

— Да. После университета я несколько лет проработала психологом в частном оздоровительном центре. В основном это была индивидуальная работа, хотя я периодически проводила и групповые занятия. Вскоре мы с коллегой открыли многопрофильный центр развития и оздоровления личности. К тому моменту у меня уже сложилось представление как работать более продуктивно, что для этого нужно, в каком направлении хотелось бы развиваться. Созрела идея комплексной помощи и поддержки. В нашем центре работали логопед, детский психолог, проводилось психологическое консультирование по вопросам детско-родительских отношений, психотерапия и занятия по гимнастике для мозга.

— *Как я понимаю, это не был тифлоцентр?*

— Да. Тогда я по-прежнему жила в зрячем мире. Знакома я была лишь со слабовидящими и ни с кем из тотально незрячих не общалась. Но к нам обращались родители детей с другими нозологиями. Помню, было у нас двое очень сложных детей — шестилетний мальчик с олигофренией, который совсем не разговаривал, и ребёнок с синдромом Аспергера, это одна из форм аутизма, связанная с трудностями социального взаимодействия. Через полгода ребёнок с олигофренией заговорил, а другой наш подопечный вскоре пошёл в общеобразовательную школу. Это была очень точечная индивидуальная работа, которая привела к такому потрясающему результату. Центр просуществовал три с половиной года, а потом мы его закрыли. Но это было здорово! Мы накопили огромный опыт.

— А как вы перешли на коррекционную работу?

— Это случилось в начале 2020 года. Моя подруга познакомила меня с незрячей девушкой, которая училась в университете на психологическом факультете. Я приехала к ней на защиту кандидатской диссертации и была поражена. Для меня это был переломный момент. В то время зрение у меня упало до 0,03 единиц. Я практически ничего не видела, но упорно ходила без трости. Я же не слепая, зачем мне трость?! Хотя все столбы, неожиданно появившиеся на пути, были мои. (Смеётся.) И тут я вижу незрячую девушку в элегантном платье с тростью. Она защищает кандидатскую, по онлайн-связи подключены эксперты и консультанты по её проекту из других стран.

После защиты её поздравляют преподаватели, коллеги с удовольствием с ней общаются. И у меня сложился позитивный образ незрячего человека. Тогда я тоже взяла трость и стала учиться ходить самостоятельно. А ещё я подумала: если у меня, достаточно активного человека, жизнь кардинально изменилась, то насколько она может поменяться у людей, которые сидят дома из-за собственных страхов и фобий? Но мысль о том, что если я незрячий психолог, то я могу работать с незрячими детьми, пока не приходила в мою голову. Но опять вмешался случай.

В 2020 году я отдыхала в санатории в Евпатории. Както ко мне подошла женщина и восхитилась, как я лихо хожу с тростью одна. Она рассказала, что у неё незрячий сын и у него есть определённые сложности, и попросила меня позаниматься с ним. Это был мой первый практический опыт работы с незрячим ребёнком. Мне пришлось проводить и психологическую работу, так как

там действительно было над чем работать, и учить его элементарным навыкам социально-бытовой адаптации. Вот тогда я подумала, что в принципе мне вполне комфортно работать с незрячими. Почему бы и нет? Когда занимаешься со зрячим ребёнком, ты многое не можешь проконтролировать, не можешь оценить его реакции. А здесь вы в одинаковом положении. Просто вы общаетесь какими-то другими способами, находясь в общем поле взаимопонимания. Я поняла, что могу вернуться в детскую психологию, чего мне очень хотелось. Меня захватила идея поддержки слабовидящих и незрячих любого возраста, их родственников. Так в апреле 2021 года появился проект «Мир иначе».

— *Наталья, прежде чем мы углубимся в рассказ о вашей профессии, давайте попробуем определить, кто же такой психолог?*

— Психолог — это специалист, который хорошо разбирается в таких важных областях, как эмоциональная сфера, высшие психические функции. Он понимает, как формируются и протекают психические процессы, может наблюдать за ними, анализировать их и при необходимости корректировать их или развивать.

— *Что должен знать и уметь психолог?*

— Безусловно, чтобы реализовать себя в профессии, нужно высшее психологическое образование. Это должны быть фундаментальные знания в области общей, специальной, детской психологии, диагностике, психологическом консультировании. Нельзя просто пройти какие-нибудь курсы и стать психологом. А уже на основе этой базы можно развивать такие профессиональные качества, как умение убеждать, активное слушание, гра-

мотная письменная и устная речь, системный анализ, социальная восприимчивость и так далее.

— *Для того, чтобы работать с незрячими и их семьями, нужно иметь какое-то дополнительное образование, или этим может заниматься любой психолог?*

— В вузах все студенты проходят курс специальной психологии. Для старта этого вполне достаточно. Мне лично университетских знаний хватает, потому что я носитель опыта. А потом, я же ещё и методист-организатор. Проанализировать ситуацию, разработать задачу и наметить пути её решения, написать индивидуальную или групповую программу мне не сложно. Но некоторым специалистам, возможно, нужно пройти какие-нибудь тифлокурсы.

Кроме того, психологические знания расширяются за счёт получения нового опыта. Когда психолог разбирает новый случай, ему приходится читать соответствующую литературу, с кем-то консультироваться. Он сам может разработать что-то новое. Погружение в психологию — это непрерывный интеллектуальный процесс.

— *Какими личностными качествами должен обладать психолог?*

— Очень важно для психолога умение слышать человека. Причём нужно научиться не только слышать, что говорит клиент, но и читать между строк, чувствовать заложенный в эти слова смысл, считывать его поведенческие реакции. Многие это называют эмпатией, но если у психолога будет глубокая эмпатия к каждому клиенту, он долго не протянет.

Важны интерес и любовь к профессии, желание приносить пользу. Без этого работать практически невозможно. Нужна и стрессоустойчивость. Хотя это такое общее

понятие. Даже самого стрессоустойчивого человека можно сломать, зная его слабые стороны.

Ну и, конечно, нельзя забывать про толерантность, так называемый эмоциональный интеллект, то есть способность осознавать, контролировать свои эмоции и понимать эмоции других, а также умение хранить конфиденциальную информацию, коммуникабельность, неконфликтность, адекватное чувство юмора и так далее.

А в общем, если специалист чувствует людей, ему нравится с ними работать, ему комфортно в этой профессии, он следит за своим здоровьем и ходит к психотерапевту, если ему хочется работать на результат, — этого вполне достаточно.

— *А темпераментные и эмоциональные люди могут стать успешными психологами?*

— Думаю, да. Я — холерик. Для такого типа темперамента характерны энергичность и высокая активность, инициативность, склонность к лидерству, а также импульсивность, эмоциональность и возбудимость. Понятно, что чистых типов не существует, но тем не менее я работаю психологом. *(Смеётся.)* Просто нужно научиться свою избыточную энергию и эмоциональность направлять в правильное русло. Например, есть игровая терапия. В процессе игры специалист проживает и проигрывает с ребёнком какие-то моменты. В этом случае действительно нужен психолог-энерджайзер.

— *Какие психологические услуги вы оказываете?*

— В рамках проекта «Мир иначе» я и мои коллеги проводим онлайн-поддержку незрячих и слабовидящих и их родственников по всей России. Проводим очные тренинги с семьёй. Родительские тренинги направлены

в основном на снижение гиперопеки, детские — на повышение уверенности в себе, самостоятельности, позиционирование себя, приобретение некоторых социально-бытовых навыков. Мы работаем с детьми от семи лет, но планируем заниматься и с дошкольниками.

Также мы планируем обучать незрячих и слабовидящих психологов нашим методам работы. разрабатываем методические пособия для специалистов и рекомендации для родителей. В последнее время я больше занимаюсь равным консультированием, успешно совмещая эту деятельность с работой психологом.

— *Что такое равное консультирование?*

— Это когда специалист, успешно преодолевший определённые жизненные трудности, делится своим личным опытом и помогает другому справиться с похожей ситуацией. Таким консультантом может быть человек с общими потребностями и интересами, схожим социальным статусом или уровнем образования и даже сверстник. В нашем случае я как незрячий психолог консультирую незрячих и слабовидящих детей и взрослых. Например, я рассказываю своему клиенту, как совершать покупки в магазине, как с этим справляюсь я, какие у меня возникали сложности. Он идёт в магазин самостоятельно и пытается что-то купить. Потом мы созваниваемся и обсуждаем результаты, прорабатываем проблемные моменты. И так с каждым запросом, начиная от чистки картофеля и мытья полов до заказа службы сопровождения метрополитена. Зачастую поздно ослепшие люди сталкиваются с трудностями социально-бытовой адаптации. Хотя учащиеся школ-интернатов для слепых и слабовидящих нередко тоже мало что умеют в этом отношении.

— *Какие ещё проекты вам удалось реализовать?*

— В прошлом году у нас был проект «Уверенный курс». Это психологическая подготовка незрячих школьников к переходу в новую студенческую среду. Как к ней адаптироваться после школы-интерната? Вот над этим мы и работали. Мы создали чат, он существует по сей день. Ребята нам пишут, делятся своими опасениями, переживаниями, а я и мои коллеги их консультируем и поддерживаем насколько это возможно.

В рамках проекта нам удалось провести четыре тренинга на адаптацию в вузе и около 14 выездных мероприятий, чтобы ребята стали более активными, участвовали в социальной жизни, больше общались в зрячей среде. В школе им этого очень не хватает. В самом начале курса нам удалось замотивировать ребят и их родителей начать пользоваться услугами Центра обеспечения мобильности пассажиров московского метро, хотя до этого ребята ездили только за руку с родителями. Для детей это был серьёзный шаг вперёд. Они почувствовали себя более самостоятельными. На наших мероприятиях я наблюдала за ребятами и заметила, что у них есть проблемы с координацией, они зажаты и напряжены, боятся ходить с тростью.

Поэтому прошлой зимой мы осуществили ещё один проект — «Шаг в пространство через танец». Его цель — сформировать навыки ориентировки с помощью танцевальных движений. Ребята учились чувствовать своё тело, окружающее пространство и себя в нём. Без этого незрячему очень сложно самостоятельно передвигаться по городу. На такие проекты мы приглашаем отдельных специалистов. Например, почувствовать своё тело и его движение в пространстве ребятам помогали преподаватель

контемпорари дэнс Татьяна Власенко и преподаватель танца бачата Александр Сироха.

Проект «Уверенный курс» вскрыл ещё одну проблему незрячих. Когда ребята к нам пришли, мы предложили им заполнить бланки, в которых нужно было расписаться. Выяснилось, что у почти трети из них в паспорте вместо росписи стоит прочерк. Я отметила для себя этот момент. Долго вынашивала идею, и 21 сентября этого года мы запустили ещё один проект — «Можно автограф?», который проходит на базе Музея криптографии. Сначала ребята посещают получасовую экскурсию по музею, а затем мы знакомимся с плоскопечатным шрифтом на практике, смотрим тактильные буквы, разбираемся, что такое печатный и рукописный шрифт. Это развивающе-просветительский проект, но мы хотим, чтобы у него было и прикладное значение. Мы планируем научить ребят самостоятельно писать свою фамилию, инициалы, ставить личную подпись. Уровень развития мелкой моторики у незрячих детей разный, поэтому кто-то сможет выучить только несколько букв, но и это будет большим достижением.

— *Вы планируете регулярно проводить свои проекты или это разовые акции?*

— Идеи и реализация наших проектов зависит от их актуальности, запроса аудитории. Какие-то небольшие проекты или однодневные мероприятия, например, самостоятельная поездка в Музей космонавтики в Калугу, можно делать в любой момент. Это не так сложно и не требует затрат.

Для более масштабных проектов нужны средства, площадки, дополнительные специалисты, ассистенты и волонтеры. Здесь возникают свои организационные

сложности, так как для реализации наших проектов нужен такой партнёр, который был бы тоже в этом заинтересован и имел бы возможность предоставлять нам необходимые ресурсы.

— *С какими запросами чаще всего к вам обращаются взрослые и дети?*

— С ребятами участниками прошлых проектов, мы поддерживаем связь через чаты. Они нам пишут и задают интересующие их вопросы. Взрослые в основном приходят, когда начинают понимать, что ребёнок ничего не умеет, с тростью не ходит, а ему надо как-то жить дальше, и что в этом случае делать — не понятно. Или родители понимают, что ребёнку нужно быть самостоятельным, но они боятся их отпускать в независимую жизнь.

Как правило, сначала родители опасаются, что ребёнок порежется, обожжётся, упадет, и всячески его от всего мира ограждают. Потом они заявляют, что ребёнок делает всё так медленно, что проще всё сделать самим. И получается ситуация, когда ребёнку уже 17 лет, ходить он сам не может, ничего делать он сам не может, а зачастую ничего сам делать не хочет. Тут родители начинают бить тревогу — что-то не так! Вот со всем этим они приходят ко мне.

— *Опишите этапы вашей работы с семьями незрячих детей.*

— Очно мы проводим только тренинги и наши мероприятия в музеях и на других площадках. Работа с родителями проходит онлайн. Сначала ко мне обращается кто-нибудь из родителей незрячего или слабовидящего ребёнка. Я с ним беседую, выявляю проблему, поскольку зачастую у родителей есть только ощущение пробле-

мы. По возможности консультирую клиента по ключевым вопросам общения, социально-бытовой адаптации, межличностных взаимоотношений и прочее. Затем по возможности приглашаю родителей и ребёнка на тренинг и наши коррекционно-развивающие занятия. А дальше идёт психологическая онлайн-поддержка. И так пока не решится проблема.

Если ко мне обращается взрослый незрячий, то всё индивидуально. Как-то мне позвонила женщина, которая потеряла зрение в 45 лет. В течение трёх месяцев пришлось проводить с человеком серьёзную психологическую работу и равное консультирование, так как нужно было научить её готовить, убирать квартиру, решать другие бытовые вопросы вслепую. Я её вела до тех пор, пока не закончился этот запрос и не появился новый. Она историк по образованию и не хотела бросать работу. Ей понадобилась помощь в работе за компьютером, и я перенаправила её другому специалисту.

— *Ваша работа ведётся онлайн или на площадках в рамках проектов? Вы не ведёте психологический кабинет?*

— Нет. Кабинет я не веду. У меня нет времени заниматься психологическим консультированием в чистом виде. Мне гораздо интереснее именно комплексная работа. Не обязательно всё проводить на площадке. Я чувствую, что клиенту нужно ещё продвинуться на шаг вперёд, и думаю, каким образом это реализовать.

— *С какими сложностями в работе вы сталкивались?*

— Непреодолимых сложностей нет. Если это большой групповой тренинг, я приглашаю волонтёров, и это тоже вполне себе выход из ситуации. При работе с незрячими детьми отсутствие зрения у психолога — это даже не

сложность, а скорее один из способов реабилитации. Когда тренер, психолог, педагог, коуч — зрячий человек, возникает связка незрячий ученик — зрячий учитель. Ребёнок в этом случае обязательно будет перекладывать ответственность на кого-то: его проводят и помогут. Да и воспринимаются указания зрячего тренера совершенно по-другому. Разве он может в полной мере понять, что чувствует слепой, когда берёт трость в руки и делает шаг в темноту?

А вот когда с незрячим ребёнком работает незрячий специалист, тут уже поблажек нет, мы на равных. Многие ребята, когда мы идём вместе, стараются брать ответственность не только за себя, но и за меня. Они становятся более внимательными, собранными, активно работают тростью. Поэтому незрячий психолог для незрячих — это гораздо лучше.

— *Цель ваших проектов — адаптация в социуме, что созвучно целям инклюзии. На ваш взгляд, действительно ли инклюзия в образовании так важна и нужна незрячему ребёнку? Или это для него чрезмерный стресс и пустая трата времени?*

— Это очень сложная тема. Инклюзивные классы в своё время были очень модными. Если в таких классах преподаватель действительно обладает определёнными компетенциями, у него есть возможность и силы уделять внимание индивидуально каждому ребёнку с особыми потребностями, то, возможно, это пойдёт ему на пользу. Но это колоссальная нагрузка на преподавателя.

— *Инклюзивное образование предполагает тьюторство. Разве можно подготовить универсальных педагогов, способных работать с обычным классом и детьми с разными нозологиями?*

— Нет, конечно. Я даже не очень представляю, как преподаватели работают в таких классах. В школах вряд ли найдутся средства на дополнительных специалистов. Поэтому, наверное, в сегодняшних реалиях полноценная инклюзия в образовании невозможна. Незрячему ребёнку нужно получать достойное образование. Это ему может обеспечить специальная школа. Но в этих учреждениях, к сожалению, совершенно не уделяют внимание социально-бытовой адаптации ребёнка. Он никогда в интернате не научится общаться наравне со зрячими детьми.

С другой стороны, если незрячий будет учиться среди своих сверстников в массовой школе, он, возможно, будет более подготовлен к жизни в зрячем обществе. Но вот вопрос, сумеет ли он освоить школьную программу в том объёме, в каком её осваивают одноклассники?

Поэтому либо в школах-интернатах нужно больше внимания уделять социализации незрячих детей, либо родителям более внимательно относиться к своим детям, в выходные выезжать с ними на детские мероприятия, посещать театры, музеи, учить их элементарным навыкам взаимодействия со зрячим миром.

— *Перечислите основные плюсы и минусы работы незрячего психолога.*

— Из минусов, пожалуй, это некоторые ограничения деятельности. Незрячему психологу сложно работать с обычными людьми, так как нужен визуальный контроль и важно отслеживать поведенческие и мимические реакции клиента.

Среди плюсов я бы отметила возможность достойного заработка. Средняя стоимость психологической консультации сегодня равна от 2 до 2,5 и более тысяч руб-

лей. Если поставить себе цель, то всё возможно. Правда, сначала придётся потратить время и силы, чтобы заработать имя и репутацию.

Если незрячий психолог ведёт частную практику, то при грамотном распределении рабочего дня у него высвобождается время. Он может провести дополнительные коррекционные занятия, посвятить свободное время другим делам.

И самое главное, когда вы работаете с незрячим, вы являетесь для него уникальным специалистом, потому что вы — носитель бесценного опыта. Ни один зрячий психолог не принесёт больше пользы такому клиенту, чем вы.

— *Где сегодня востребованы незрячие психологи?*

— Психолог может вести частную практику, работать в центрах психологической помощи, геронтологических центрах, на телефонах доверия, на линиях психологической поддержки благотворительных фондов, в различных некоммерческих организациях, реабилитационных центрах, кадровых агентствах, системе образования (средние и спецшколы, специальные дошкольные учреждения, колледжи, вузы). Можно вести различные обучающие и бизнес-тренинги по психологии очно или онлайн, а также участвовать в социальных проектах. Психологи могут писать статьи на психологические темы или работать в смежных отраслях — социальная работа, журналистика.

— *Как понять, что психология — это твоё призвание?*

— Для начала можно пройти ряд профориентационных тестов, например, тест Е. Климова. Возможно, вы просто себя отождествляете с каким-нибудь киношным

или книжным героем-психологом, кто-то из реальных специалистов вас вдохновил, и вы захотели стать таким же, как он, а на самом деле — это просто иллюзия.

А на практике (*смеётся*) самый лучший тест — выпить чай с подругой, которая находится в этот момент в глубоком стрессе от того, что она рассталась со своим парнем. Готовы ли вы её слушать? Готовы и можете ли вы ей реально помочь, поддержать, посвятить ей своё время?

Выбирая профессию, не нужно смотреть на её престижность или уровень заработка. Если она вам не по душе, рано или поздно вы её оставите. Выбирайте профессию, которая созвучна с вами. Тогда вы сможете в ней развиваться и получать удовольствие от результатов.

ВЫСШАЯ РАДОСТЬ, ВЫСШАЯ ИСТИНА

*К истории Музыкального техникума для слепых
Народного комиссариата социального обеспечения*

Петроград, осень 1916 года. Несколько месяцев назад был зарегистрирован Всероссийский союз слепых и уже состоялся первый благотворительный концерт, часть выручки от которого пошла в помощь ослепшим на фронте воинам. Слепой художник Василий Иванович Нечаев, один из инициаторов создания Всероссийского союза слепых, обращается от его имени к общественным деятелям, литераторам, учёным, артистам с призывом поддержать только что созданную общественную организацию. Масштаб деятельности Нечаева поражает: в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга сохранились несколько томов его писем, обращений, телеграмм, сотни страниц предложений и проектов.

В октябре 1916 года Нечаев обратился к председателю Петроградского отделения Императорского Русского музыкального общества композитору Н.В. Арцыбушеву с предложением содействовать музыкальному просвещению слепых. В своём письме наряду с просьбой о получении незрячими бесплатных билетов на концерты Нечаев касается вопроса о профессиональном музыкальном образовании для слепых и намечает одну из целей Союза — создать музыкальную школу для слепых.

«Милостивый государь многоуважаемый Николай Васильевич! — писал Нечаев. — От имени группы пет-

роградских слепых, учредителей Всероссийского союза слепых, обращаюсь к Вам с убедительной просьбой оказать высокое и просвещённое содействие делу музыкального воспитания русских слепцов.

До настоящего времени немногие сотни из громадной армии незрячих них получали только низшее образование и такую же низшую подготовку в деле изучения ремёсел, доступных для слепых. Однако самое доступное для человека, лишённого зрения, а именно музыкальные знания, игра на инструментах, пение, сольное и хоровое, регентство, композиторство — всё это не давалось русским слепцам, или давалось немногих десяткам.

Наши благотворительные и попечительские учреждения не создали до сих пор ни одной музыкальной школы, специально приспособленной для слепых учащихся. В виду этого ныне возникающий Всероссийский союз слепых, не надеясь более на попечителей и благотворителей, принимает на себя великую и трудную задачу — дать слепым полную возможность получать музыкальное образование и воспитание... И было бы делом высшей справедливости дать эту святую возможность приобщиться к миру искусства тем людям, которые изощрили свой слух и всегда живут в стихии звуков, для которых музыка — высшая радость и, может быть, высшая истина».

«Одной из задач нашего союза, — пишет Нечаев в другом письме, адресованном руководителю Дирекции симфонических концертов А.Д. Шереметеву, — будет создание музыкального училища с библиотекой выпуклых нот».

Прошло четыре года, и мечта Василия Нечаева начала сбываться. К этому времени Всероссийский союз слепых уже перестал существовать, не выдержав рево-

люционных перемен, но идея Нечаева о создании музыкального училища не пропала втуне. В Москве, в Малом Лёвшинском переулке открылась музыкальная школа для слепых — так называемая Лёвшинская школа. Первоначально это было убежище для ослепших воинов, основанное в 1917 году благотворительным обществом при храме Покрова Пресвятой Богородицы в Лёвшине. После революции убежище перешло в ведение Народного комиссариата социального обеспечения и в 1920 году было отдано музыкальной школе для взрослых слепых.

Одним из первых учеников школы был Аким Андреевич Марчик. Благодаря его воспоминаниям мы знаем имена первых учащихся этой школы. Многие из них сыграли значительную роль в истории общественного движения незрячих: это И.В. Попов (юрист по образованию, ослепший на фронте), Л.М. Гальперсон (горный инженер, потерявший зрение в результате несчастного случая), Е.В. Останков, В.Д. Василюк, рабочий-щёточник И.Ф. Грызлов, А.Н. Дербышев, И.Р. Потапов, М.П. Сиволобов, ослепшая сестра милосердия З.Х. Гофман и другие. В 1923 году, когда в школу поступил Аким Марчик, там учились 16 человек. Все они были в возрасте от 30 до 40 лет, и им, как вспоминает Марчик, было уже поздно учиться музыке. Школой руководил Дмитрий Федорович Горский, горный инженер по образованию. По воспоминаниям Марчика, он совсем не разбирался в музыке, но был человеком интеллигентным и энергичным.

Осенью 1923 года Горский добился преобразования Лёвшинской школы в музыкальный техникум для слепых Наркомата социального обеспечения. Техникумы открывались тогда по всей стране, это было время расцвета среднего профессионального образования, подго-

товки кадров для будущих экономических и культурных преобразований. Учебное заведение переехало в дом 4 на Арбате. Дом был жилым, но недостатка в помещениях техникум не испытывал. Очень быстро музыкальный техникум стал культурным и общественным центром, объединившим незрячих Москвы.

Педагогический коллектив техникума отличался высоким профессионализмом. Подбор преподавателей был поручен композитору, музыкальному теоретику И.П. Шишову, заведующему учебной частью техникума. После Февральской революции Шишов сочинил один из вариантов нового гимна России, а в ознаменование первого съезда Всероссийского общества слепых написал оду «Слава нашему первому съезду!». В техникуме он вёл три предмета: теорию музыки, ритмику и анализ музыкальных произведений.

С первых дней существования школы здесь работал известный вокальный педагог, фольклорист и тифлопедагог Александр Филимонович Гребнёв (1886 — 1973), автор методики обучения слепых детей музыке, не потерявшей свою актуальность и в наши дни.

Одним из преподавателей техникума был Г.П. Любимов (1882 — 1934), дирижер, этнограф, создатель четырёхструнной домры. Он руководил оркестром народных инструментов и ввёл обучение игре на четырёхструнной домре.

Домра была единственным народным инструментом в программе техникума. Обучение велось по классам скрипки, виолончели (на виолончели занимался, например, Гальперсон), фортепиано, вокала, духовых инструментов (медных и деревянных). В программу входили музыкально-теоретические и общеобразовательные

предметы. Класс скрипки вела Е.Г. Ведринская, когда-то успешно гастролировавшая по России с сольными концертами. Одним из преподавателей по классу фортепиано был композитор и педагог Г.Г. Лобачёв.

Настройке и ремонту клавишных инструментов обучал Ю.К. Ноккерт, представитель старой московской династии настройщиков. В техникуме были и незрячие сотрудники: преподаватель обществознания В.В. Логиновский и переписчик нот Н.А. Клочкив. Уроки общей и брайлевской грамотности вела Е.Н. Апухтина, учительница Московской школы слепых детей.

В 1924 году был объявлен приём учащихся со всей страны по командировкам губернских отделов социального обеспечения. Председатель Совета ВОС Б. Мавромати опубликовал в газетах объявление о сроках набора и требованиях к кандидатам: «Приём в музыкальный техникум для слепых будет производиться с 25 по 28 августа. Принимаются мужчины и женщины в возрасте от 17 до 25 лет (женщины желательны), потерявшие зрение не менее чем на 75%. Инвалидам Гражданской войны при равных условиях — преимущество. Кандидаты должны удовлетворять всем нормальным требованиям психофизического здоровья кроме зрения, иметь природные музыкальные способности выше среднего и знания в объёме программы первой ступени трудовой школы (исключение для высоко одарённых музыкально при наличии развитого интеллекта). Полный курс обучения 4-годичный обязательный для всех слушателей. Каждый слушатель кроме прохождения всей программы Техникума изучает одну музыкальную специальность и получает подготовку быть испол-

нителем и руководителем хорового пения и оркестра народных инструментов».

Бытовые условия в техникуме были весьма неплохими. В учебном заведении были просторные аудитории, курсантов расселили в комнаты по 2 — 3 человека, всем выдали музыкальные инструменты. Также имелись полные комплекты инструментов для двух оркестров, духового и народных инструментов, достаточное количество нот и пособий. Курсанты получали бесплатные абонементы во МХАТ, а экспериментальный оперный театр (филиал Большого) присылал контрамарки.

Все курсанты школы находились на полном государственном обеспечении. Нормы расходов на содержание инвалидов в учреждениях социального обеспечения устанавливались постановлениями Совнаркома РСФСР. Согласно нормам 1926 года зимние вещи (пальто, головные уборы) выдавалась на три года, летние — на два. Ботинки имели срок службы три года с заменой подметок и набоек раз в год (набойки и подметки также выдавались), нательное белье — по три штуки на год. Курсантам полагались также пара ночных туфель, халат, носовые платки (3 штуки на год), чулки или носки (4 пары на год), полотенца, гребень, зубная щётка, шерстяные носки и варежки.

Выпускницы техникума тифлопедагог и музыкальный просветитель З.И. Шамина вспоминала, что кормили «неплохо по тогдашнему времени», на руки ежемесячно выдавался карманный рубль и сахар, для курящих — табак. «Мы, конечно, все записались в курящие и продавали свой паёк по дешёвке. Хлеб раздавался ежедневно утром. Обслуживали нас в комнатах и столовой старушки, взятые из собеса. Жили они при техникуме. Они

выполняли свои обязанности добросовестно, и мы были ими очень довольны. Мы получали чистое постельное и нижнее белье два раза в месяц, ходили в баню в сопровождении старушек и всех желающих знакомых зрячих».

Летом для курсантов был организован отдых в Тихоновой пумстыни. В дореволюционном прошлом это был монастырь, основанный в XV веке. Сначала на бывших монастырских угодьях устроили «Первое советское культурное хозяйство имени Ленина», а в 1923 году открыли 2-ю Центральную сельскохозяйственную школу НКСО им. Н.А. Милютина для инвалидов, рассчитанную на 200 человек. Здесь обучали пчеловодству, садоводству, молочному животноводству, свиноводству и другим направлениям сельского хозяйства.

Директором Тихоновской профтехшколы был агроном К.А. Волк-Карачевский. Через некоторое время он сменил Горского на посту заведующего музыкальным техникумом для слепых. Смена руководства была вызвана решением Наркомсобеса перевести техникум из Москвы в Ленинград. Для многих курсантов это решение означало существенное изменение жизни, некоторые по личным обстоятельствам были вынуждены остаться в Москве. От переезда в Ленинград отказались прежде всего активисты только что созданного Всероссийского общества слепых — Попов, Гальперсон, Грызлов и другие. Им предстояло решать задачи на общественном поприще. Переезд в Ленинград означал также полную смену преподавательского состава: московские педагоги, имевшие квартиры и работу в Москве, переезжать в Ленинград не захотели. Так закончился московский период истории техникума.

Наркомсобес организовал переезд техникума, мягко говоря, неудовлетворительно. Оказалось, что размещать техникум в Ленинграде негде. Слепых музыкантов временно поселили в доме инвалидов в большом здании бывших градских богаделен. Первоначально речь шла о 2 — 3 неделях, но здесь им пришлось провести три месяца — без занятий, в условиях, далёких от удобства. Единственной отрадой было то, что курсантам оставили музыкальные инструменты, и они могли заниматься самостоятельно.

Долго продолжался поиск заведующего учебной частью — музыканта, способного взять на себя организацию учебного процесса и подбор персонала. Через три месяца техникум (в Ленинграде его переименовали в музыкальную школу НКСО) перевели на Стрельнинскую улицу в дом 11, только что отданный собесом обществу слепых. В здании, частично занятом жилыми квартирами, предстояло разместить не только музыкальный техникум и интернат на 50 мест при нём, но и другие административные и учебные учреждения ВОС.

Тем не менее, обучение началось. Школу возглавлял всё тот же специалист по сельскому хозяйству Волк-Карачевский. Завучем был назначен скрипач и дирижёр И.А. Гитгарц. В 1926 году по приглашению только что основанного Белорусского государственного театра он уехал работать в Минск, но успел подобрать прекрасный коллектив преподавателей. Педагогический состав школы в Ленинграде был совершенно не похож на московский. Вместо создателей массовой советской музыки и руководителей народных ансамблей, в школу пришли консерваторские профессора, вчерашние музыканты военных и придворных оркестров. Вместо душевного

Гребнёва теорию музыки стал преподавать Р.И. Мервольф, о его сухой и педантичной манере вести лекции вспоминают З.И. Шамина и М.И. Вербицкий. Домры были отправлены в отставку: по бескомпромиссному заявлению Гитгарца, «у инструментов с прерывающимся звуком нет будущего». Спустя три года выпускники техникума признают, что такое решение было ошибочным: слишком недолгим было обучение в техникуме, чтобы конкурировать со зрячими музыкантами симфонических оркестров, струнниками, духовиками и пианистами.

Появились и новые курсанты. Их принимали по путёвкам губернских и краевых собесов. На губернию приходилась, как правило, одна путевка, для Ленинграда и Москвы их было больше. Далеко не все прибывшие были готовы отдавать все силы музыке и далеко не все имели для этого природные данные. Тем не менее, в школу-техникум поступили будущие известные музыканты — Николай Белавин, Геннадий Шамин, Фаддей Агеев, Иван Скробат, и другие.

Обучение велось по классам фортепиано, скрипки, виолончели, контрабаса, флейты, кларнета и медных духовых инструментов; существовал также класс сольного пения. Уровень программы соответствовал уровню музыкальных техникумов, существовавших тогда в Ленинграде.

Педагогический коллектив, как и в Москве, отличался высоким профессиональным уровнем. Классы фортепиано вели М.А. Кауфман, Н.П. Лагунова и Н.М. Пашковская. В классах струнных преподавали Я.С. Фридель, М.М. Миклашевский, М.В. Кравченко (один из создателей советской контрабасовой школы). Яркой личностью в педагогическом коллективе был Н.И. Яковлев, преподава-

тель хороведения и был руководителем хора. Он создавал произведения для хора, был консультантом на фабриках музыкальных инструментов и одним из конструкторов музыкальных инструментов для детей.

Самым успешным начинанием в ленинградский период техникума стал духовой оркестр, созданный талантливыми музыкантами, в прошлом игравшими в военных оркестрах, — И.Г. Самарцевым (медные духовые), М.О. Вантробой (кларнет) и Н.Н. Верховским (флейта). Верховский был профессором консерватории. Они подготовили превосходный коллектив, выступавший не только в техникуме и на праздниках Общества слепых, но и на радио. В репертуаре оркестра были произведения классической музыки, старинные вальсы и марши. Оркестр смог продолжить выступления после закрытия техникума и впоследствии стал широко известен как духовой оркестр под управлением И.Ф. Скробата. Его первый состав почти полностью состоял из выпускников музыкального техникума для слепых.

Высоким профессионализмом отличались и преподаватели общеобразовательных дисциплин. Географию преподавал выдающийся географ С.С. Шульц, литературу — историк искусства, сотрудница Эрмитажа А.Г. Николаева-Генкель, математику — офицер, выпускник Константиновского артиллерийского училища Я.П. Купреянов. В 1931 году он был расстрелян якобы как участник монархической организации в рамках печально известного «дела историков». Его судьбу разделил немец Эдуард Штоббе, преподаватель настройки, в 1938 году обвиненный в шпионаже. В школе работали двое слепых сотрудника: А.А. Длугопольский, печатник ленинградской типографии для слепых (он преподавал нот-

ную систему Брайля) и В.Н. Папков, переписчик нот, выпускник Московской школы слепых детей, учившийся в вокальном классе.

Единственным, кто имел «нисшее» образование среди педагогов и администрации музыкальной школы НКСО, был А.Ф. Сушков, политрук школы, сменивший Воллк-Карачевского на посту заведующего в 1926 году. Кавалерист, участник боев против Юденича, Сушков руководил кружком «по изучению 14-го партсъезда», был партуполномоченным при коллективе ВЛКСМ музтехникума и председателем секции культпросветработы.

В Ленинграде незрячие музыканты оказались в центре культурной жизни города. Курсанты регулярно получали бесплатные билеты на концерты и спектакли. Помощь в этом оказывал не только собес, но и преподаватели техникума. Н.И. Яковлев, тесно связанный с Капеллой, где время от времени исполнялись его произведения, доставал контрамарки на хоровые концерты. В 1927 году в Ленинграде широко отмечалось 100-летие со дня смерти Бетховена. Белавин вспоминает, что учащиеся смогли побывать на исполнении 1-й и 9-й симфоний Бетховена с хором Академической капеллы. Там настройщик Кузнецов устроил их встречу с композитором А.К. Глазуновым. Яковлев познакомил курсантов с Климовым, главным дирижером Капеллы. В 1927 году курсанты бывали на концертах немецкого композитора и скрипача Пауля Хиндемита и пианиста Льва Оборина.

Весной 1926 года, спустя всего несколько месяцев после начала учебного года, у руководства собеса возникла идея объединить Музыкальную школу для слепых с Профессионально-технической школой для инвалидов им. Фрунзе. Профтехшкола располагалась в ог-

ромном здании бывшей купеческой богадельни, имела сапожную, портновскую и малярную мастерские, бельевой и продуктовый склады, баню, прачечные, комнаты для интерната. В огромном дворе были огород и плодовый сад. Путём объединения школ сокращались расходы на содержание административного аппарата и облегчалось обслуживание интерната. Казалось, музыкальная школа наконец обрела удобное просторное помещение и может развиваться дальше. Однако соседство двух школ с течением времени всё более убеждало собес, что музыкальное образование в сравнении с ремесленным требует слишком больших вложений, времени, уникальных преподавательских кадров. Созрело простое решение: школу закрыть, а незрячим курсантам предложить учиться в трикотажном цехе.

В 1928 году Ленинградская музыкальная школа слепых инвалидов была закрыта. Летом состоялся последний выпуск, показавший высокий уровень подготовки незрячих музыкантов. Блестяще выступили скрипачка В. Алёшникова, тубист П. Овчинников, виолончелист Ф. Давидюк, пианисты В. Некрасов и И. Пешков, флейтист И. Рубанов (он потом поступил в консерваторию, но курса не кончил) и многие другие. Белавин вспоминал, что многие духовики, кроме своего инструмента, прекрасно играли на фортепиано. В репертуаре симфонического ансамбля техникума были «Венгерский танец № 5» Брамса, «Октябрь» из «Времен года» Чайковского, Анданте кантабиле си-бемоль мажор Моцарта, вальс «Фраскати» Литольфа и другие произведения.

Курсанты, не окончившие курс, были вынуждены искать себе другую профессию. А обстановка на рынке труда была тяжёлая. Не только слепые, но и зрячие

музыканты стояли в очереди на бирже труда в стремлении найти хоть какую-нибудь работу. Непросто было найти место и на производстве: известный восовский общественный деятель и музыкант М.И. Вербицкий, не успевший кончить курса, был вынужден уехать на родину, в Саратов, чтобы там с трудом устроиться в матрасную мастерскую.

Тем не менее, техникум, как писал историк общественного движения слепых Е.В. Ключников, «дал импульс к массовому приобщению незрячих к культуре и искусству не с развлекательно-любительской, а с профессиональной точки зрения, сыграл роль пробного камня, на котором серьёзной проверке подвергалась сама идея просвещения, интеллектуального образования незрячих». Композитор Н. Белавин вспоминал, что техникум дал ему очень многое: не только знания, но и общение с преподавателями, праздник насыщенной творческой жизни, атмосферу самозабвенного труда. Именно выпускники техникума НКСО заложили основу восовского музыкального просвещения и творчества будущих лет. Среди них — З. Шамина и Г. Шамин, ставшие музыкальными педагогами и издателями нот для слепых, Ф. Агеев, руководитель хора в Московской областной средней школе-интернате для слепых детей, Н. Белавин.

В 1960 году Шамина и Агеев вошли в Центральную республиканскую музыкальную секцию (ЦРМС), образованную при Центральном правлении ВОС. В Москве выпускник техникума С. Росицкий организовал духовой оркестр при заводе ЭМОС. В оркестре играли выпускники техникума. В составе Ленинградской областной художественно-концертной бригады в 1930-е годы выступали выпускники техникума виолончелист Ф. Давидюк и

певица Н. Страхова. Ленинградский духовой оркестр под управлением Ивана Скробата в течение десятилетий был одним из лучших музыкальных коллективов Всероссийского общества слепых.

Так окончилась история первого в России профессионального музыкального учебного заведения для слепых, о котором мечтал незрячий художник Василий Нечаев. Первого, но не последнего. Спустя пятнадцать лет, в 1943 — 1945 годах, когда шла Великая Отечественная война, в разных городах страны — Ленинграде, Загорске, Иваново, Свердловске, Новосибирске, Ессентуках, Ташкенте и других, стали открываться школы для обучения музыке ослепших на фронте бойцов. Из всех музыкальных инструментов был выбран один — портативный, богатый возможностями, любимый народом баян. Так же, как и в 1920-е годы, в эти музыкальные школы пришли работать педагоги, влюблённые в своё дело, преподаватели и студенты консерваторий, и так же, как много лет назад, перед незрячими музыкантами открылся новый путь — путь в музыку. Но это уже совсем другая история.

Автор благодарит историка Олега Зинченко за перевод со шрифта Брайля уникальных документов по истории Ленинградского музыкального техникума НКСО.

МУЗЫКАНТ-МУЛЬТИИНСТРУМЕНТАЛИСТ СЕРГЕЙ ШАХОВ*

ВОРОНЕЖ. УЧЁБА И РАБОТА

— Сергей Анатольевич, почему после окончания Курского музыкального колледжа-интерната слепых вы решили продолжить обучение в Воронежском государственном институте искусств?

— Это было наше совместное решение с Ольгой. К тому времени мы уже были парой. Именно Курск нас познакомил. В Курске мы образовали музыкальный дуэт — кларнет и фортепьяно. Когда учёба в колледже-интернате подходила к концу, встал вопрос: где же получать высшее музыкальное образование.

Решение о переезде в Воронеж было вполне логичным. Воронежский государственный институт искусств в течение многих лет сотрудничает с Курским музыкальным колледжем-интернатом слепых. Профессора и преподаватели из Воронежа хорошо знают наших студентов. Поэтому мы с Ольгой были уверены, что в Воронеже нас примут доброжелательно. Так всё и получилось!

— В Курске вы учились в специализированном учебном заведении, а Воронежский государственный институт искусств — это обычный вуз. На этом новом этапе у вас возникали какие-то сложности?

Окончание. Начало читайте в № 10 за 2024 г.

— Всё прошло гладко. Конечно, переход из колледжа в вуз — это всегда новый жизненный этап. Но это обстоятельство совсем не связано со специализированным учебным заведением. Все годы учёбы в Курске мы активно взаимодействовали с музыкантами без физических ограничений, с другими ровесниками. Мы никогда не чувствовали себя в изоляции. Мир музыки объединяет людей.

Для меня всегда было очевидно, что незрячие и слабовидящие музыканты могут состояться в профессии «на равных», без каких-либо ограничений. Существование Курского музыкального колледжа-интерната слепых не только не противоречит инклюзии, а, наоборот, способствует ей. Благодаря этому колледжу многие парни и девушки с инвалидностью по зрению смогли избавиться от гиперопёки со стороны родных и близких, раскрыть свой потенциал. И в дальнейшем, учась в высших учебных заведениях, они ничем не уступают студентам, которые окончили «массовые» училища и колледжи.

— *Чем учёба в Воронеже отличалась для вас от учёбы в Курске?*

— К моменту поступления в вуз молодые люди уже, как правило, сформировались как профессиональные музыканты. Они уже готовы к работе на сцене, уже имеют базовые навыки преподавательской работы. Задача института искусств или консерватории — повысить профессиональный уровень, дать солидную теоретическую подготовку, повысить мастерство сольного исполнения. И я не являлся исключением.

В Воронеже мы с Олей много учились и много работали. В октябре 2013 года состоялась наша свадьба.

Кроме того, именно в Воронеже родилось название нашего дуэта — «Кларино», клар-нет и фортепья-но.

— *Дуэт «Кларино» известен публике в первую очередь как джазовый коллектив. Вы неоднократно принимали участие в джазовых фестивалях, часто выступаете в джазовых клубах. Чем вас привлекает именно джаз?*

— Если быть точным, то наш дуэт играет не только джаз. У нас есть и программы классической музыки, в том числе старинной. И с эстрадными композициями мы выступаем.

Но джаз — это особая любовь. И моя и Олина. Джаз — это удивительные ритмы, в том числе пришедшие с африканского континента. Ведь недаром в развитии джаза огромную роль сыграли афроамериканские исполнители. Джаз — это чувство свободы, раскрепощённости, полёта, которое от музыкантов передаётся слушателям. Я бы обратил внимание ещё на один аспект джазовой музыки: её узнаваемость.

Можно провести такой эксперимент. На улице любого города остановить случайных прохожих, дать им послушать джазовые композиции и задать простой вопрос: «Какой это музыкальный жанр?» И почти все узнают, что речь идёт именно о джазе. Его не спутают ни с классической музыкой, ни с эстрадой, ни с роком, ни с шансоном. Это не значит, что человек будет являться поклонником джаза, хотя поклонников у этого направления тоже очень много.

В Воронеже мы с Олей играли не только дуэтом. Мы также были участниками кавер-группы «Фреш Саунд» (Свежий голос). В этой кавер-группе я играл не на кларнете, а на бас-гитаре. Ольга отвечала за клавишные.

Ещё у нас была ударная установка, гитара, вокалист. Иногда вместе с нами выступал саксофонист.

Мы играли музыку самых разных жанров. Не только в концертных залах, но и в ресторанах. Участвовали в проведении свадеб, юбилеев, корпоративов. Во время жизни в Воронеже я также успел поработать реабилитологом в областном правлении Всероссийского общества слепых.

— *Работа в ВОС также была связана с музыкой?*

— Нет. Там я занимался реабилитационными технологиями с незрячими людьми, в том числе недавно потерявшими зрение. Мы осваивали азы компьютерной грамотности, я показывал, как использовать белую трость, выполнять бытовые дела без визуального контроля и т.д.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. НОВЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ЭТАП

— *Почему в 2019 году, после окончания Воронежского государственного института искусств, вы с Ольгой решили переехать в Санкт-Петербург?*

— Нам очень нравилось жить в Воронеже. И сейчас регулярно приезжаем в этот город, навещаем друзей, даём там концерты. Но возникло ощущение, что в Северной столице, в культурной столице России, появится больше возможностей для профессиональной реализации.

В Воронеже Оля параллельно с учёбой преподавала фортепьяно в детской музыкальной школе. Это был филиал школы при интернате для слепых и слабовидящих. Однажды её пригласили выступить с докладом и поделиться опытом своей работы на научно-практической конференции в Охтинском центре эстетического воспитания в Санкт-Петербурге. После этого выступления последовало предложение работы. Мы переехали в Питер.

Я тоже стал преподавать в Охтинском центре эстетического воспитания. Но сначала учеников было мало. Поэтому я устроился редактором по брайлю в Санкт-Петербургскую специализированную библиотеку для слепых и слабовидящих. Потом учеников стало больше, расширилась наша концертная деятельность. Поэтому из библиотеки пришлось уйти. Но вспоминаю эти полтора года с большой благодарностью. Санкт-петербургская библиотека для слепых является не только хранилищем книг, но и культурным центром. В ней проходят лекции, концерты, выставки. Туда всегда приятно прийти и как читатель, и как сотрудник.

— *В 2019 году в Санкт-Петербурге вы стали участником и одним из создателей музыкальной группы «God Company» (Хорошая компания). Какую музыку исполняет эта группа?*

— Мы с Ольгой с удовольствием продолжаем выступать в качестве дуэта, но создание «God Company» — это новый жизненный этап, возможность развиваться как музыкант. Концепция «God Company» не предполагает участие кларнета. Поэтому на своём любимом кларнете я играю в других проектах. А в этом коллективе есть возможность поиграть на саксофоне.

— *Вы ведь ещё в Курске освоили саксофон?*

— В то время саксофон был для меня дополнительным инструментом. На сцене я с ним не выступал. Думаю, что потенциал саксофона и кларнета дополняют друг друга. Конечно, восприятие каждого инструмента индивидуально. Кто-то услышит в звучании кларнета больше теплоты и нежности, а в звуках саксофона — больше страсти и раскрепощенности.

В настоящее время уделяю много внимания постижению всех возможностей саксофона. С удовольствием общаюсь с опытными саксофонистами. Читаю специальную литературу.

Хотелось бы представить читателям всю нашу «Хорошую компанию». Моя супруга Ольга Грачёва — клавишники. Катарина Гаврильева — вокал. Георгий Ноябрьский — ударные. Денис Свинцов — гитара. Андрей Левченко — бас-гитара.

Мы представляем огромный пласт джазовой музыки. Также исполняем рок-н-рол, все виды танцевальной музыки. С удовольствием выступаем и в концертных залах, и в ресторанах. И относимся ко всем выступлениям с равной ответственностью. Для джазовых музыкантов так называемая «фоновая музыка» — это тоже важный жанр, важная часть жизни.

— *Вам не обидно, когда во время ваших выступлений люди едят, общаются между собой вместо того, чтобы внимательно вас слушать?*

— Самое главное для меня: дарить людям радость! Существует немало джазовых композиций, которые изначально создавались как «фоновая музыка». Они могут, например, создавать романтическое настроение, облегчающее общение влюблённых людей между собой.

Мы привыкли, что в кафе, ресторанах звучат музыкальные записи. Но человеческое общение под аккомпанемент живой музыки — это особое удовольствие. И не надо себя его лишать. Нередко одни и те же люди приходят к нам и на концерты, и в кафе и рестораны, где мы выступаем.

— *Отличается ли атмосфера на джазовых концертах и на концертах классической музыки?*

— На любом концерте, если он прошёл успешно, ощущается единение публики и зала. Но у джазовых концертов есть свои особые традиции. Например, на джазовом концерте зрители могут начать хлопать прямо во время исполнения музыкального произведения. Это нормальная ситуация. Обычно так происходит, когда исполняется какая-либо сольная партия: на кларнете, саксофоне или трубе. Тогда могут раздаться не только аплодисменты, но даже одобрительные крики.

— *Три года назад в вашей с Ольгой жизни появилось место для нового проекта: вы стали координаторами музыкальных классов в школе-интернате для слепых и слабовидящих детей в посёлке Мга Кировского района Ленинградской области.*

— В Мгинской школе-интернате учится около трёхсот детей с нарушениями зрения. В настоящее время сорок мальчиков и девочек с 9 до 14 лет посещают музыкальные классы. Хотя официально речь идёт о «музыкальных классах», но фактически в Мге создана полноценная музыкальная школа.

Мы работаем по программе детской музыкальной школы. У этой небольшой, камерной школы нет «директора». Мы с Ольгой на равных берём на себя функции координаторов проекта, общаясь и с педагогами, и с учащимися, и с администрацией учебного заведения.

В детстве и юношестве мне не хватало систематического музыкального образования. А сейчас учащиеся Мгинской школы могут такое образование получить. Возможно, кто-то из них выберет музыкальное творчество в качестве своей профессии, а другие предпочтут играть на музыкальном инструменте как любители, будут радовать своих друзей и близких.

— *Нередко приходится слышать, что для людей с инвалидностью по зрению наиболее предпочтительные специальности — это музыка и массаж. Вы согласны с такой точкой зрения? Что помогает и что мешает профессиональной реализации незрячих музыкантов?*

— Я бы не стал ставить вопрос таким образом. Зачем разделять музыкантов без физических ограничений и коллег с инвалидностью? Музыка — это единый мир, единое пространство. Как правило, человек с инвалидностью по зрению имеет такие же возможности, что и зрячие музыканты. Мы используем те же самые ноты, играем те же самые музыкальные произведения. Я уверен в том, что музыку мы чувствуем одинаково.

Зрячие музыканты видят нотный лист глазами, мы прикасаемся кончиками пальцев к «пупырышкам» брайлевского шрифта. Но на исполнение музыкального произведения это не влияет. Единственное отличие: незрячий музыкант не может играть с листа, то есть не может играть и одновременно изучать нотный текст. Но это отличие скорее техническое, а не принципиальное: на концертах все музыканты в основном играют по памяти. Для зрячих музыкантов ноты тоже являются скорее «подсказкой»: музыкальное произведение уже находится у них в голове, оно проработано. Только в таком случае можно выходить на сцену.

— *Каким образом происходит взаимодействие с дирижёром и другими участниками музыкального ансамбля, если музыкант по объективным причинам не видит дирижёрской палочки?*

— Это на самом деле создаёт определённые сложности, но их вполне можно преодолеть. Незрячий музы-

кант должен хорошо знать свою партию, внимательно слушать игру других участников оркестра и стараться выполнять словесные указания дирижёра. Тогда он сможет на равных взаимодействовать со зрячими участниками музыкального коллектива.

— *После выхода в свет повести Владимира Короленко «Слепой музыкант» среди зрячих распространилось мнение об особой музыкальности незрячих людей.*

— Да. Есть такой предрассудок, что природа якобы компенсирует отсутствие зрения особыми музыкальными способностями. Слух действительно играет значительную роль в жизни незрячих людей. Но это не имеет отношения к музыкальному слуху и вообще к музыкальности.

У незрячих музыкантов — и начинающих, и профессионалов — нет каких-то преимуществ перед коллегами с хорошим зрением, но также и почти нет ограничений по отношению к ним. Музыка — это «царство» инклюзии!

Короленко, с одной стороны, привлёк внимание к судьбам незрячих людей из разных социальных слоёв, а, с другой стороны, показал нам формирование личности музыканта: с детства и до момента выхода на профессиональную сцену. Думаю, что отсутствие зрения у Петра Попельского, героя «Слепых музыкантов» — это далеко не главное обстоятельство в формировании его личности. Такое же беззаветное, страстное увлечение музыкой мы можем наблюдать и у многих музыкантов без каких-либо физических ограничений.

— *Сергей Анатольевич, ваша увлечённость музыкой становится понятна ещё до того, как вы начи-*

наете играть. Нельзя не заметить, с каким особым чувством вы берёте в руки каждый инструмент, на котором играете в настоящий момент.

— У каждого исполнителя существует особая связь с музыкальным инструментом, на котором он играет. Во время игры — и на концертах, и на репетициях — инструмент как будто превращается в живое существо, начинает вести диалог с музыкантом.

Я играю на кларнете, который был изготовлен из чёрного дерева во Франции в начале двадцатого века. Знаю, что за прошедшие годы металлическую фурнитуру на инструменте меняли уже два раза. Но главное в кларнете — это не фурнитура, а деревянная основа. А дерево с годами и десятилетиями звучит только лучше! Не берусь подсчитать, сколько музыкантов играли на этом кларнете на прошедшие сто с лишним лет.

Для высококачественного инструмента столетие — это только юность! Уверен, что в ближайшие столетия на этом кларнете будут играть новые поколения музыкантов, которые ещё не родились. Как же я могу брать в руки этот кларнет без трепета и уважения?

— *И наконец традиционный журналистский вопрос о творческих планах. К чему вы стремитесь? Чего хотели бы достигнуть?*

— Мне больше нравится говорить о том, что уже сделано, а не делиться планами. В любом случае, хочется двигаться вперёд, быть нужным и полезным своим родным и близким, своим ученикам, своим слушателям. Всем читателям хотел бы искренне пожелать больше слушать музыки в живом исполнении. Самая великолепная запись на любом носителе никогда не заменит живого концерта!

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Вова Лачков

ученик 4 класса Савинской школы-интерната

Это лето я провел у бабушки и дедушки в деревне. И вот именно там у меня произошло чудо — дедушка мне подарил щенка. Мне сразу же захотелось написать стихотворение про моих мохнатых друзей. Вот что у меня получилось.

ДРУЖОК

Дед Дружка мне подарил
И на кресло усадил.
В руки дал мне поводок
И сказал: «Держи, внучок».

Что мне делать? Как мне быть?
Как собачку приручить?
Оказалось, всё не сложно.
Я погладил осторожно.

Пёсик хвостиком вильнул,
И ко мне скорей прильнул.
Молочком я угостил,
Дружбу нашу подкрепил.

И теперь у нас с Дружком
Дружба водится кругом —
Во дворе и в огороде!
Мы гуляем на природе!

СПОРТСМЕНЫ

Мы с Дружком решили:
Надо заниматься.
Мы с Дружком решили:
Будем упражняться.

Вышли в огород —
Начали поход.
Где-то он бежит вперёд,
Где-то я наоборот.

Наша летняя ходьба
Это просто красота!
Это весело и дружно,
Спорт — он каждому ведь нужен!

ДРУЗЬЯ

Тимофей с Дружком не ладят.
Кот шипит, а пёсик лает!

Как же нам их подружить?
Как вражду их прекратить?

Мама говорит: «Нельзя,
Так природа создала».
Два питомца ну никак
Не хотят делить очаг!

Время скоро пролетает,
Кот тихонько привыкает.
И щенок уж не рычит.
Тимофей даже мурчит.

Вот однажды захожу
И к лежанке подхожу.
Ну а там щенок с котом
Мирно спят тихонько днём

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Елизавета Романова

ПУТНИК

Сквозь беды пройти,
Сквозь бури прорваться.
Задача — в пути
В песках не остаться.
Дорога длинней
И скорость всё выше.
Свет дальних огней —
Вот города крыши.
Ты смог! Ты дошёл,
До счастья добрался!
В тот город вошёл,
И в нём ты остался.
Здесь встретят тебя
Друзья и родные,
Но помнишь, скорбя,
Дороги шальные.
И в ночь за звездой
Ты выйдешь из дома,
Оставля покой,
До боли знакомый.
И снова пурга,
И снова опасность...

Сквозь чёрта рога
Спешишь за прекрасным.
Удача с тобой,
О, путник бессменный!
Вступая вновь в бой,
Разрушишь все стены.
Такие, как ты
Царят над Вселенной,
Считая мечты
Лишь слабостью брэнной.
Лишь помни о том,
что где-то остался
тот маленький дом,
с которым расстался.

***

Последние звуки,
Гитара молчит.
Опущены руки,
И сердце стучит.
Так тихо и гулко
Вдруг стало вокруг.
В каких закоулках
Мы сделали крюк?
Зеркальная личность
Блуждает во тьме.
Сей мир — безграничность, —
Обещано мне.
Вдохни и рассмейся
Всем бедам на зло,

Рекою разлейся.
Зерно проросло,
И гибкие стебли
Поднимутся в высь.
Что было, а что небыль —
Пойди разберись.
Откройся, откройся,
Волшебный сезам!
Послушай, не бойся!
Читай по глазам!
Очнёшься росой
На влажной траве,
Пройдёшься босою
По мягкой земле.
И томная нега
Затопит тебя,
Огромное небо
ты примешь в себя!

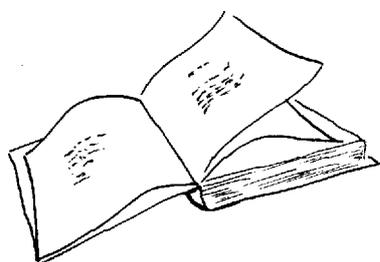
ВЕДУНЯ

Я — царица твоих мыслей!
Твоё счастье, радость, смех,
Пробегусь по жилам искрой,
Станешь новым ты для всех!
В каждом сердца содрогании,
Я в дыхании твоём,
В твоей боли и страдании
Я с тобою, мы вдвоём!
Что мне рыжие болтуны!

Что мне дикая весна!
Познакомившись с ведуньей,
Не очнёшься ото сна!
Зашепчу тебя словами,
Опою хмельной травой,
У тебя перед глазами
Будет вечно образ мой!
По любой иди дороге,
К каждой света стороне,
Ты же знаешь, что в итоге
Всё равно придёшь ко мне.

ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ

1886 — 1939

Владислав Ходасевич — золотое перо Серебряного века. Лучше и точнее всех дал ему оценку Владимир Набоков: «Крупнейший поэт нашего времени, литературный потомок Пушкина по тютчевской линии, он остается гордостью русской поэзии, пока жива последняя память о ней».

Действительно, в отличие от акмеистов, символистов, футуристов и прочих «истов» начала XX века, у Ходасевича кристально чистый, пушкинский слог и тютчевское восприятие жизни.

Как часто бывает, современники не слишком ценили Ходасевича, но больше всего досталось ему от советских критиков, один из которых писал, что-де ахматовы и ходасевичи «организуют психику человека в сторону поповско-феодално-буржуазной реставрации». Белый

эмигрант и вообще враг народа. А в наши дни — гордость русской поэзии, без всяких оговорок.

Владислав Ходасевич родился 16 (28) мая 1886 года в Москве. Отец поэта — сын обедневшего польского дворянина, одной геральдической ветви с Адамом Мицкевичем. Мать — еврейка, перешедшая в христианство и ставшая ревностной католичкой. Сам он, однако, считал, что наиболее значительная роль в духовном воспитании детских лет принадлежала его кормилице, тульской крестьянке Е.А. Кузиной.

Он окончил гимназию, учился в Московском университете на юридическом факультете, однако его не окончил «отчасти вследствие обстоятельств личной жизни, отчасти из-за болезни (туберкулёз)», — как отмечал Ходасевич в автобиографии. Своё призвание ощутил рано. Первые стихи и критические заметки Ходасевича публиковались в серьёзных литературных журналах. В 1908 году вышел первый сборник «Молодость». В нём не только свойственная молодости любовная печаль, но и отблеск трагического отношения к миру, что характерно для зрелого поэта.

Уж тяжелы мне долгие труды,
И не таят очарованья
Ни знаний слишком пряные плоды...

Рано появившиеся у Ходасевича предчувствия ожидающих Россию потрясений побудили его с оптимизмом воспринять Октябрьскую революцию, однако отрезвление пришло очень быстро. Мысли и переживания, связанные с войной и революцией, отразились в книге стихов «Путём зерна» (1920), где идея умирания

ради нового рождения приобретает отчетливый трагический оттенок.

В первые пореволюционные годы Ходасевич вёл занятия с молодыми литераторами, входившими в московский Пролеткульт, заведовал московским отделением организованного М. Горьким издательства «Всемирная литература». В начале 1921 года переехал в Петроград, получив жильё в «Доме искусств», который стал своего рода коммуной для учёных и писателей, оставшихся в Северной столице. Там произошло знакомство с Ниной Берберовой, его спутницей в первое эмигрантское десятилетие, начавшееся в 1922 году отъездом в Ригу по командировке, подписанной А.В. Луначарским.

В эмигрантской среде Ходасевич долгое время ощущал себя таким же чужаком, как и на оставленной родине. Живя в Берлине, а затем в Сорренто, Ходасевич был главной фигурой «Беседы» — журнала, задуманного Горьким как стоящее над политикой издание, должное восстановить единство русской культуры, расколотой отношением к революции. Прекращение этого издания, которое было запрещено к ввозу в СССР и закрылось из-за отсутствия средств, совпало для Ходасевича с необходимостью либо продлить, либо вернуть свой советский паспорт. В 1925 году он уезжает в Париж, сделав окончательный выбор в пользу эмиграции, так как «при большевиках литературная деятельность невозможна».

Ходасевич стал редактором литературного отдела газеты Керенского «Дни», а с 1927 года до конца жизни возглавлял литературный отдел газеты «Возрождение», где еженедельно публиковались его обширные матери-

алы о современной литературе эмиграции и Советской России, а также о русской классике. Как поэт Ходасевич печатается всё реже, постепенно уверившись в том, что поэзия, которая вынуждена иметь дело с современной действительностью, лишается творческой силы, тогда как оставаться вне своего времени или над ним она не в состоянии.

К 100-летию со дня гибели Пушкина Ходасевич начал работу над его биографией, опираясь на свою раннюю книгу «Поэтическое хозяйство Пушкина» (1924). Однако были написаны лишь несколько фрагментов, вошедших в переработанное издание старой книги, которая вышла под заглавием «О Пушкине» (1937) и строилась на предположении, что стихи Пушкина, в конечном счёте, «почти всегда дают обильный материал для биографии». Та же предпосылка была положена в основу книги «Державин» (1931), в предисловии к которой сказано, что биографический роман — жанр гибридного типа и оттого бесперспективен, так как биографу «дано изъяснять и освещать, но отнюдь не выдумывать». Строго следуя фактам, Ходасевич стремился показать своего героя и как поэта, и как государственного деятеля, поскольку для Державина поэзия и служба являлись «как бы двумя поприщами единого гражданского подвига».

За несколько недель до смерти Ходасевича вышла его книга воспоминаний «Некрополь» (1939), в которую вошли мемуарные очерки о ярких личностях Серебряного века (Валерии Брюсове, Александре Блоке, Максиме Горьком, Андрее Белом, Николае Гумилёве и др.), появлявшиеся в периодике с 1925 года. Стараясь не касаться политики, автор показал эпоху, когда «жили в

неистовом напряжении, в вечном возбуждении, в обо-
стрённости, в лихорадке», и создал точный портрет вре-
мени, представшего запутанным «в общую сеть любо-
вей и ненавистей, личных и литературных».

Владислав Ходасевич умер в Париже 14 июня 1939
года.

ПУТЁМ ЗЕРНА

Проходит сеятель по ровным бороздам.
Отец его и дед по тем же шли путям.

Сверкает золотом в его руке зерно,
Но в землю чёрную оно упасть должно.

И там, где червь слепой прокладывает ход,
В заветный срок умрёт и прорастёт.

Так и душа моя идёт путём зерна:
Сойдя во мрак, умрёт — и оживёт она.

И ты, моя страна, и ты, её народ,
Умрёшь и оживёшь, пройдя сквозь этот год, —

Затем, что мудрость нам единая дана:
Всеми живущему идти путём зерна.

ИЗ ДНЕВНИКА

Должно быть, жизнь и хороша,
Да что поймёшь ты в ней, спеша

Между купелию и моргом,
Когда мытарится душа
То отвращеньем, то восторгом?

Непостижимостей свинец
Всё толще над мечтой понурой, —
Вот и дуреешь наконец,
Как любознательный кузнец
Над просветительной брошюрой.
Пора не быть, а пребывать,
Пора не бодрствовать, а спать,
Как спит зародыш крутолобий,
И мягкой вечностью опять
Обволокнуться, как утробой.

***

Пока душа в порыве юном,
Её безгрешно обнажи,
Бесстрашно вверх болтливым струнам
Её святыя мятежи.

Будь нетерпим и ненавистен,
Провозглашая и трубя
Завоеванья новых истин, —
Они ведь новы для тебя.

Потом, когда в своём наитьи
Разочаруешься слегка,
Воспой простое чаепитье,
Пыльцу на крыльях мотылька.

Твори уверенно и стройно,
Слова послушливые гни,
И мир, обдуманый спокойно,
Благослови иль прокляни.

А под конец узнай, как чудно
Всё вдруг по-новому понять,
Как упоительно и трудно,
Привыкши к слову, — замолчать.

***

Вокруг меня кольцо сжимается,
Неслышно подползает сон...
О, как печально улыбается,
Скрываясь в занавесях, он!
Как заунывно заливается
В трубе промёрзлой — ветра вой!
Вокруг меня кольцо сжимается,
Вокруг меня Тоска сплетается
Моей короной роковой.

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Nel mezzo del cammin di nostra vita*

Я, я, я! Что за дикое слово!
Неужели вон тот — это я?

---

*На середине пути нашей жизни (*итал.*)

Разве мама любила такого,
Жёлто-серого, полуседого
И всезнающего, как змея?

Разве мальчик, в Останкине летом
Танцевавший на дачных балах, —
Это я, тот, кто каждым ответом
Желторотым внушает поэтам
Отвращение, злобу и страх?

Разве тот, кто в полночные споры
Всю мальчишечью вкладывал прыть, —
Это я, тот же самый, который
На трагические разговоры
Научился молчать и шутить?

Впрочем — так и всегда на середине
Рокового земного пути:
От ничтожной причины — к причине,
А глядишь — заплутался в пустыне,
И своих же следов не найти.

Да, меня не пантера прыжками
На парижский чердак загнала.
И Виргилия нет за плечами,—
Только есть одиночество — в раме
Говорящего правду стекла.

ПРОГУЛКА

Хорошо, что в этом мире
Есть магические ночи,

Мерный скрип высоких сосен,
Запах тмина и ромашки
И луна.

Хорошо, что в этом мире
Есть ещё причуды сердца,
Что царевна, хоть не любит,
Позволяет прямо в губы
Целовать.

Хорошо, что, словно крылья
На серебряной дорожке,
Распластался тонкой тенью,
И колыхается, и никнет
Чёрный бант.

Хорошо с улыбкой думать,
Что царевна (хоть не любит!)
Не забудет ночи лунной,
Ни меня, ни поцелуев —
Никогда!

МИЛОМУ ДРУГУ

Ну, поскрипи, сверчок! Ну, спой, дружок запечный!
Дружок сердечный, спой! Послушаю тебя —
И, может быть, с улыбкою беспечной
Припомню всё: и то, как жил любя,

И то, как жил потом, счастливые волненья
В душе измученной похоронив навек, —
А там, глядишь, усну под это пенье.
Ну, поскрипи! Сверчок да человек —

Друзья заветные: у печки, где потепле,
Живём себе, живём, скрипим себе, скрипим,
И стынет сердце (уголь в сизом пепле),
И всё былое — призрак, отзвук, дым!

Для жизни медленной, безропотной, запечной
Судьба заботливо соединила нас.
Так пой, скрипи, шурши, дружок сердечный
Пока огонь последний не погас!

***

Я не знаю худшего мучения —
Как не знать мученья никогда.
Только в злейших муках — обновенье,
Лишь за мглой губительной — звезда.

Если бы всегда — одни приятности,
Если б каждый день нам нёс цветы, —
Мы б не знали вовсе о превратности,
Мы б не знали сладости мечты.

Мы не поняли бы радости хотения,
Если бы всегда нам отвечали: «Да».
Я не знаю худшего мученья —
Как не знать мученья никогда.

СБЛИЖЕНИЕ

О, в душе у тебя есть безмерно-родное,
До боли знакомое мне.

Лишь на миг засветилось, и снова — иное,
Улетело, скользя, в тишине.

Лишь на миг, лишь на миг только правды хочу я!
Задержать переменность твою...
Словно что-то возможное чуя,
Я ловлю световую струю!

Здесь! И нет! Но я знаю, я знаю —
Сердце было мгновенно светло...
Я был близок к расцветшему Раю...
И моё! И твоё! — И ушло!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Кристина Стрельникова

ПРИВИДЕНИЕ

Решило привидение
Устроить день рождения.
Расцвёл букет малиника,
Дракон поджѐг пирог.

Шишиги с барабашками
Плясали вверх тормашками,
Да только именинника
Найти никто не смог!

ПРОКЛЯТЬЕ ШКАФА

Прошептало джинсам платье:
— На шкафу лежит заклятье!
Не полезу больше в шкаф,
Хоть отрежьте мне рукав!

Мне в шкафу удобно было,
Посреди рубашек,
На меня дышало мыло
Запахом ромашек,

Там обрывок письмеца
Неотправленного
И открытка для лица
Непоздравленного,

Там жила старушка Моль
И царил уют,
А теперь заехал тролль —
Этто Гдеттотут.

День и ночь колдует маг,
Тёмный чародей:
«Никому нигде никак
Не найти вещей!»

Но заклятия сильнее
И страшнее пули,
Это то, что у людей
Водятся бабули!

Тролля стянут в узелок,
Платьица поправят,
Моль укутают в клубок,
А письмо отправят.

МОРСКОЙ РАЗГОВОР

Упала луна,
Достала до дна
И рыбу спросила, всплывая:
— Ведь если бывает

Морская звезда,
Морская луна — бывает?

А рыба-звезда
Ответила: — Да! —
И вверх подняла плавник. —
— Я в небе была,
Там тоже — вода,
В ней плавает мой двойник.

ДРУЖЕЛЮБНЫЕ МЫШИ

Друзья удалились.
Покой и затишье.
Но вот появились
Ужасные мыши.

Отправить, быть может,
Котёнка вперёд?
Смотрю: его тоже
От страха трясёт.

— Послушайте, мыши,
Хотите печенья?
Варенья из вишни?
Конфет с дня рожденья?

— Нет, нет, не желаем
Сырков и варенья,
Оладушек с чаем,
С изюмом печенья...

Нам так не хватает
Тепла и общенья!
С друзьями бывает
Вкусней угощенье!

Дмитрий Мамин-Сибиряк

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

У реки, в дремучем лесу, в один прекрасный зимний день остановилась толпа мужиков, приехавших на санях. Подрядчик обошёл весь участок и сказал:

— Вот здесь рубите, братцы... Ельник отличный. Лет по сто каждому дереву будет...

Он взял топор и постучал обухом по стволу ближайшей ели. Великолепное дерево точно застонало, а с мохнатых зелёных ветвей покатались комья пушистого снега. Где-то в вершине мелькнула белка, с любопытством глядевшая на необыкновенных гостей; а громкое эхо прокатилось по всему лесу, точно разом заговорили все эти зелёные великаны, занесённые снегом. Эхо замерло далёким шёпотом, будто деревья спрашивали друг друга: кто это приехал? Зачем?..

— Ну, а вот эта старушка никуда не годится... — прибавил подрядчик, постукивая обухом стоящую ель с громадным дуплом. — Она наполовину гнилая.

— Эй ты, невежа, — крикнула сверху Белка. — Как ты смеешь стучать в мой дом? Ты приехал только сейчас, а я прожила в дупле этой самой ели целых пять лет.

Она щёлкнула зубами, распушила хвост и так зашипела, что даже самой сделалось страшно. А невежа-подрядчик не обратил на неё никакого внимания и продолжал указывать рабочим, где следовало начать порубку, куда складывать дрова и хворост.

Что было потом, трудно даже рассказать. Никакое перо не опишет того ужаса, который совершился в каких-нибудь две недели. Сто лет рос этот дремучий ельник, и его не стало в несколько дней. Люди рубили громадные деревья и не замечали, как из свежих ран сочились слёзы: они принимали их за обыкновенную смолу. Нет, деревья плакали безмолвными слезами, как люди, когда их придавит слишком большое горе. А с каким стоном падали подрубленные деревья, как жалобно они трещали!.. Некоторые даже сопротивлялись, не желая поддаваться ничтожному человеку: они хватались ветвями за соседние деревья во время своего падения.

Но всё было напрасно: и слёзы, и стоны, и сопротивление. Тысячи деревьев лежали мёртвыми, как на поле сражения, а топор всё продолжал свое дело. Деревья-трупы очищались от хвои, затем оголённые стволы разрубались на равные части и складывались правильными рядами в поленницы дров. Да, самые обыкновенные поленницы, которые мы можем видеть везде, но не всегда думаем, сколько живых деревьев изрублено в такую поленницу и сколько нужно было долгих-долгих лет, чтобы такие деревья выросли.

Уцелела одна старая ель с дуплом, в котором жила старая Белка со своей семьёй. Под этой елью рабочие устроили себе балаган и спали в нём. Целые дни перед балаганом горел громадный костер, лизавший широким, огненным языком нижние ветки развесистого дерева.

Зелёная хвоя делалась красной, тлела, а потом оставались одни обгоревшие сучья, топорщившиеся, как пальцы. Старая Белка была возмущена до глубины души этим варварством и громко говорила:

— Для чего всё это сделано?.. Кому мешал красавец лес? Противные люди! Нарочно придумали железные топоры, чтобы рубить ими деревья... Кому это нужно, чтобы вместо живого, зелёного леса стояли какие-то безобразные поленницы? Не правда ли, старушка Ель?

— Я ничего не знаю и ничего не понимаю, — грустно ответила Ель, вздрагивая от ужаса. — Моё горе настолько велико, что я не могу даже подумать о случившемся... Лучше было погибнуть и мне вместе с другими, чтобы не видеть всего, что происходило у меня на глазах. Ведь все эти срубленные деревья — мои дети. Я радовалась, когда они были молодыми деревцами, радовалась, глядя, как они весело росли, крепили и поднимались к самому небу. Нет, это ужасно... Я не могу ни говорить, ни думать!.. Конечно, каждое дерево когда-нибудь должно погибнуть от собственной старости; но это совсем не то, когда видишь срубленными тысячи деревьев в расцвете сил, молодости и красоты.

Люди, срубившие деревья, почти совсем не говорили о них, точно всё так было, как должно быть. Они заботились теперь о том, как бы поскорее вывезти заготовленные дрова и уехать самим. Может быть, их мучила совесть, а может быть, им надоело жить в лесу, — вернее, конечно, последнее.

К ним на помощь явились другие. Они в несколько дней сложили приготовленные дрова на воза и увезли, оставив одни пни и кучи зелёного хвороста. Вся земля

была усыпана щепками и сором, так что зимнему ветру стоило больших хлопот засыпать эту безобразную картину свежим, пушистым снегом.

— Где же справедливость? — жаловалась Ветру старая Ель. — Что мы сделали этим злым людям с железными топорами?

— Они совсем не злые, эти люди, — ответил Ветер. — Просто ты многого не знаешь, что делается на свете.

— Конечно, я сижу дома, не шатаюсь везде, как ты, — угрюмо заметила Ель, недовольная замечанием своего старого знакомого. — Да я и не желаю знать всех несправедливостей, какие делаются. Мне довольно своего домашнего дела.

— Ты, Ветер, много хвастаешься, — заметила в свою очередь старая Белка. — Что же ты можешь знать, когда должен постоянно лететь сломя голову всё вперёд? Потом, ты делаешь часто большие неприятности и мне и деревьям: нагонишь холоду, снегу...

— А кто летом гонит к вам дождевые облака? Кто весной обсушит землю? Кто?.. Нет, мне некогда с вами разговаривать! — ещё более хвастливо ответил Ветер и улетел. — Прощайте пока...

— Самохвал!.. — заметила вслед ему Белка.

С Ветром у леса велись искони неприятные счёты главным образом зимой, когда он приносил страшный северный холод и сухой, как толчёное стекло, снег. Деревья к северу повертывались спиной и тянулись своими ветвями на юг, откуда веяло благодатным теплом. Но в густом лесу, где деревья защищали друг друга, Ветер мог морозить только одни вершины, а теперь он свободно гулял по вырубленному месту, точно хозяин, и это приводило старую Ель в справедливое негодование, как и Белку...

Наступила весна. Глубокий снег точно присел, потемнел и начал таять. Особенно скоро это случилось на новой поруби, где весеннее солнце припекало так горячо. В густом лесу, обступавшем порубь со всех сторон, снег ещё оставался, а на поруби уже выступали прогалины, снеговая вода сбегала ручьями к одному месту, где под толстым льдом спала зимним сном Речка Безымянка.

— Что вы меня будите раньше времени? — ворчала она. — Вот снег в лесу стает, и я проснусь.

Но её всё-таки разбудили раньше. Проснувшись, река не узнала своих берегов; везде было голо и торчали одни пни.

— Что такое случилось? — удивлялася Речка, обращаясь к одиноко стоявшей старой Ели. — Куда девался лес?

Старая Ель со слезами рассказала старой приятельнице обо всём случившемся и долго жаловалась на свою судьбу.

— Что же я теперь буду делать? — спрашивала Речка. — Раньше лес задерживал влагу, а теперь всё высохнет... Не будет влаги, — не будет и лесных ключиков с холодной водой. Вот горе!.. Чем я буду поить прибрежную траву, кусты и деревья? Я сама высохну с горя...

А весеннее солнце продолжало нагревать землю. Дохнул теплом первый весенний ветерок, прилетевший с тёплого моря. Набухли почки на берёзах, а мохнатые ветви елей покрылись мягкими, светлыми почками. Это были молодые побеги новой хвои, выглянувшие зелеными глазками. Через мокрый, почерневший снег, точно изъеденный червями, пробился своей желтой голов-

кой первый Подснежник и весело крикнул тоненьким голоском:

— Вот и я, братцы!.. Поздравляю с весной!

Прежде в ответ сейчас же слышался веселый шёпот елей, кивавших своими ветвями первому весеннему гостю, а теперь всё молчало кругом, и Подснежник был неприятно удивлён таким недружелюбным приёмом. Когда развернулась цветочная почка и Подснежник глянул кругом жёлтым глазком, он ахнул от изумления: вместо знакомых деревьев торчали одни пни; везде валялись кучи хвороста, щеп и сучьев. Картина представлялась до того печальная, что Подснежник даже заплакал.

— Если бы я знал, то лучше остался бы сидеть под землёй, — печально проговорил он, повёртываясь на своей мохнатой ножке. — От леса осталось одно кладбище.

Старушка Ель рассказала ему про своё страшное горе, а Белка подтвердила её слова. Да, зимой приехали люди с железными топорами и срубили тысячи деревьев, а потом изрезали их на дрова и увезли.

Не успел этот разговор кончиться, как показались перистые листья папоротников. В густом дремучем лесу трава не растёт, только мох и папоротник, они любят и полусвет и сырость. Их удивление было ещё больше.

— Что же? Нам ничего не остаётся, как только уйти отсюда, — сурово проговорил самый большой Папоротник. — Мы не привыкли жариться на солнце...

— И уходите... — весело ответила зелёная Травка, выбившаяся откуда-то из-под сора нежными усиками.

— А ты откуда взялась? — сурово спросила старая Ель незваную гостью. — Разве твоё место здесь? Ступай на берег реки, к самой воде...

Весело засмеялась зелёная Травка на это ворчанье. Зачем она пойдёт, когда ей и здесь хорошо? Довольно и света, и земли, и воздуха. Нет, она останется именно здесь, на этой жирной земле, образовавшейся из перегнившей хвои, моха и сучьев.

— Как я попала сюда? Вот странный вопрос! — удивлялась Травка, улыбаясь. — Я приехала, как важная барыня... Меня привезли вместе с сеном, которое ели лошади: сено-то они съели, а я осталась. Нет, мне решительно здесь нравится... Вы должны радоваться, что я покрою всё зелёным, изумрудным ковром.

— Вот это мило! — заметила Белка, слушавшая разговор. — Пришла неизвестно откуда, да ещё разговаривает... А впрочем, что же, пусть растёт пока, особенно если сумеет закрыть все эти щепы и сор, оставленные дровосеками.

— Я никому не помешаю, — уверяла Травка. — Мне нужно так немного места... Сами будете потом хвалить. А вот вы лучше обратите внимание вон на те зелёные листочки, которые пробиваются из-под щеп: это осина. Она вместе со мной приехала в сене, и мне всю дорогу было горько. По-моему, осина — самое глупое дерево: крепости в нём никакой, даже дрова из неё самые плохие, а разрастается так, что всех выживает.

— Ну, это уж из рук вон! — заворчала старая Ель. — Положим, старый ельник вырублен, но на его месте вырастут молодые ёлочки... Здесь наше старинное место, и мы его никому не уступим.

— Когда ещё твои ёлочки вырастут, а осинник так разрастётся, что всё задушит, — объяснила Белка. — Я это видела на других порубях... Осина всегда занимала чужие места, когда хозяева уйдут... И вырастает она скоро,

и неприхотлива, да и живёт недолго. Пустое дерево, вечно что-то бормочет, а что — и не разберёшь. Да и мне от него поживы никакой.

В одну весну на свежей поруби явились ещё новые гости, которые и сами не умели объяснить, откуда явились сюда. Тут были и молодые рябинки, и черёмуха, и малинники, и ольхи, и кусты смородины, и верба; все они жались главным образом к реке, оттесняя одна друга друга, чтобы захватить местечко получше. Ссорились они ужасно, так что старая Ель смотрела на них, как на разбойников или мелких воришек, которые никак не могли разделить попавшуюся в руки лакомую добычу.

— Э, пусть их, — успокаивала её Белка. — Пусть ссорятся и выгоняют друг друга. Нужно подождать, старушка. Только бы побольше уродилось шишек, а из шишек выпадет семя и народятся маленькие ёлочки.

— У тебя только и заботы, что о шишках! — укорила Ель лукавую лакомку. — Всякому, видно, до себя...

Порубь заросла вся в одну весну и новой травой, и новыми древесными породами, так что о сумрачных папоротниках не было здесь и помину. В зелёной, сочной траве пестрели и фиолетовые колокольчики, и полевая розовая гвоздика, и голубые незабудки, и ландыши, и фиалки, и пахучий шалфей, и розовые стрелки иванчая. Недавняя смерть сменилась яркой жизнью молодой поросли; а в ней зачирикала, засвистела и рассыпалась весёлыми трелями разная мелкая птичка, которая не любит глухого леса и держится по опушкам и мелким зарослям. Приковылял в своих валенках и косой заяц: щипнул одну травку, попробовал другую, погрыз третью и весело сказал Белке:

— Это повкуснее будет твоих шишек... Попробуй-ка!..

С тех пор как вырубил лес у реки, прошло уже несколько лет, и порубь сделалась неузнаваемой. С вершины старой Ели виднелось точно сплошное зелёное озеро, разлившееся в раме тёмного ельника, обступившего порубь со всех сторон зубчатой стеной. Старая Белка, бывшая свидетельницей порубки, успела в это время умереть, оставив целое гнездо молоденьких белочек, резвившихся и прыгавших в мохнатой зелени старой Ели.

— Посмотрите-ка, что там делается, на реке, — просила старушка Ель своих бойких квартиранток. — Меня ужасно это беспокоит... Кажется, довольно здесь набралось всяких деревьев, а идут всё новые... Насильно лезут вперёд, продираются, душат друг друга, — это меня удивляет! Мне, наконец, надоели эта суматоха и постоянные раздоры... Прежде было так тихо и чинно, каждое дерево знало свое место, а теперь точно с ума все сошли...

Белочки прыгали к реке и сейчас же приносили невеселый ответ:

— Плохо, бабушка Ель... По реке вверх поднимаются новые травы и цветы, новые кустарники, и все это стремится на порубь, чтобы захватить хоть какой-нибудь кусок земли.

— Э, пусть идут: мне теперь всё равно, — печально шептала старушка Ель. — Мне и жить осталось недолго.

Время в лесу шло скорее, чем в городах, где живут люди. Деревья считали его не годами, а десятками лет. Происходило это, вероятно, потому, что деревья живут гораздо дольше людей и растут медленнее. С другой стороны, существовали однолетние растения, для которых весь круг жизни совершался в одно лето, — они

родились весной и умирали осенью. Кустарники жили десять-двадцать лет, а потом начинали хиреть, теряли листья и постепенно засыхали. Лиственные деревья жили ещё дольше, но до ста лет выживали одни липы и берёзы, а осины, черёмухи и рябины погибали, не дожив и половины. С лиственными деревьями пришли и свои травы, и цветы, и кустарники — эта весёлая зелёная свита, которая не встречается в глухих хвойных лесах, где недостаёт солнца и воздуха и где могут жить одни папоротники, мхи и лишайники.

Главными действующими лицами на поруби являлись теперь река Безымянка и Ветер. Они вместе несли свежие семена новых растений и лесных пород, и таким образом происходило передвижение растительности. Через двадцать лет вся порубь заросла густым смешанным лесом, точно зелёная щётка. Посторонний глаз ничего здесь не разобрал бы, так перемешались разные породы деревьев. Зелёная трава и цветы первыми покрыли свежую порубь, а теперь они должны были отступить на берег реки и лесные опушки, потому что в густой заросли им делалось душно, да и солнца не хватало.

Но среди светлой зелени лиственных пород скоро показались зелёные стрелки молодых ёлочек, — они целой семьей окружали старую, дуплистую ель и, точно дети, рассыпались по опушке оставшейся нетронутой стены старого дремучего ельника.

— Не пускайте их! — кричала горькая Осина, шелестя своими дрожавшими листиками. — Это место наше... Вот как они продираются. Пожалуй, и нас выгонят...

— Ну, это ещё мы посмотрим, — спокойно ответили зелёные Берёзки. — А мы не дадим им свету... Загора-

живайте им солнце, — отнимайте из земли все соки. Мы ещё посмотрим, чья возьмёт...

Завязалась отчаянная война, которая особенно страшна была тем, что она совершалась молча, без малейшего звука. Это была общая война лиственных пород против молодой хвойной поросли. Берёзы и осины протягивали свои ветви, чтобы загородить солнечные лучи, падавшие на молодые ёлочки. Нужно было видеть, как томились без солнца эти несчастные ёлочки, как они задыхались, хирели и засыхали. Ещё сильнее шла война под землёй, где в темноте неумолимо работали нежные корни, сосавшие питательную влагу. Корешки травы и цветов работали в самом верхнем слое почвы, глубже их зарывались корни кустарников, а еще глубже шли корни берёз и молоденьких ёлочек. Там, в темноте, они переплетались между собой, как тонкие белые волосы.

— Дружнее работайте, детки! — ободряла их старая Ель. — Не теряйте времени...

Вся беда была в том, что берёзы росли быстрее ёлочек, но, с другой стороны, ёлочки оставались зелёными круглый год и пользовались одни светом и солнцем, пока берёзки спали зимним сном.

— Бабушка, нам трудно, — жаловались Ёлочки каждую весну. — Одолеют нас берёзы летом. Они в одно лето вырастут больше, чем мы в два года.

— Имейте терпение, детки! Ничего даром не даётся, а всё добывается тяжёлым трудом... Дружнее работайте!..

Кусты отступили первыми; им нечего было здесь делать. Они скромно исчезли, уступив место более сильным лесным породам. Молодому осиннику приходилось также плохо: его теснили берёзы.

— Вы это что же делаете? — спросили Осины. — Мы прежде вас пришли сюда, а вы нас же начинаете выживать... Это бессовестно!..

— Вы находите, что бессовестно? — смеялись весёлые Берёзки. — Только мы несколько не виноваты... Вас всё равно выгонят отсюда вот эти елочки, как только они подрастут. Вы уж лучше уходите сами подобру-поздорову и поищите себе другого места. Только мешаете нам.

— Мы им мешаем?! Мы им мешаем?! — шептали огорчённые листики бедной Осины. — Это называется просто нахальством. Вы пользуетесь правом сильного. Да... Когда-нибудь вы раскаетесь, когда самим придется плохо...

— Ах, отстаньте, надоели! Некогда нам разговаривать с вами...

Плохо пришлось осинкам, когда их загнали в самый угол поруби; с одной стороны на них наступал молодой березняк, а с другой — молодая еловая поросль.

— Батюшки, погибаем! — кричали несчастные Осинки. — Господа, что же это такое? Двое на одного...

— Уходите! Уходите! — тысячами голосов кричали Елочки. — Вы нам только мешаете... Нужно уметь умирать с достоинством, если нет силы жить...

— А где же у нас рябины и черёмухи? — спрашивал насмешник-Ветер, прилетавший поиграть с молодыми берёзками. — Ах, бедные, они ушли совсем незаметно, чтобы никого не побеспокоить...

Большой шалун был этот Ветер: каждую веточку по дороге нагнёт, каждый листочек поцелует и с весёлым свистом летит дальше. Ему и горя мало, как другие живут на свете, и только самому бы погулять. Правда, зимой, в холод, ему приходилось трудненько, и Ветер даже

стонал и плакал, но ему никто не верил; это горе было только до первого весеннего луча.

Прошло пятьдесят лет. От старой поруби не осталось и следа. На её месте поднималась зелёная рать молодых елей, рвавшихся в небо своими стрелками. Среди этой могучей хвойной зелени сиротами оставались кой-где старые берёзы, — на всю порубь их было не больше десятка. Там, где торжествовали смерть и разрушение, теперь цвела молодая жизнь, полная силы и молодого веселья. В этой зелени выделялась своей побуревшей вершиной одна старая Ель.

— Ох, детки, плохо мне... — часто жаловалась старушка, качая своей бурой вершиной. — Нехорошо так долго заживаться на свете. Всему есть свой предел... Теперь я умру спокойно, в своей семье, — а то совсем было осталась на старости лет одна-одинёшенька.

— Бабушка, мы не дадим тебе умереть! — весело кричали молодые Ели. — Мы тебя будем защищать и от ветра, и от холода, и от снега.

— Нет, детки, устала я жить... Довольно. Меня уже точат и черви, и жучки, а сверху разъедают кору лишайники.

— Тук, тук!.. — крикнул пёстрый Дятел, долбивший старую Ель своим острым клювом. — Где жучки? Где червячки? Тук... тук... тук... Я им задам!.. Тук... Не беспокойтесь, старушка, я их всех вытащу и скушаю... Тук!..

— Да ведь ты меня же долбишь, мою старую кору? — стонала Ель, возмущенная нахальством нового гостя. — Прежде в дупле жили белки, так те шишки мои ели, а ты долбишь меня, моё деревянное тело. Ах, приходит, видно, мой конец.

— Ничего. Тук!.. Я только червячков добуду... Тук, тук, тук!..

Молодые ёлочки были возмущены бессовестностью дятла; но что поделаешь с нахалом, который ещё уверяет, что трудится для пользы других! А старая Ель только вздрагивала, когда в её дряблое тело впивался острый клюв. Да, пора умирать.

— Детки, расскажу я вам, как я попала сюда, — шептала старушка. — Давно это было... Мои родители жили там, на горе, в камнях, где так свистит холодный ветер. Трудно им приходилось, особенно по зимам... Больше всех обижал Ветер: как закрутит, как засвистит... Северная сторона у елей вся была голая, а нижние ветви стлались по земле. Трудно было и пищу добывать между камнями. Корни оплетали камни и крепко держались за них. Ель — неприхотливое дерево и крепкое, не боится ничего. Сосны и берёзы не смели даже взглянуть туда, где мои родители зеленели стройной четой. Выше их росли только болотная горная трава да мох... Красиво было там, на горе... Да... На такую высоту только изредка забегали белки да зайцы. Одна такая белка подобрала между камнями спелую еловую шишку и утащила сюда, в свой дом, а из этой шишки выросла я. Здесь привольнее, чем на горе, хоть и не так красиво. Вот моя история, детки... Долго я жила и скажу одно, что мы, ели, — самое крепкое дерево, а поэтому другие породы и не могут нас одолеть. Сосна тоже хорошее дерево, но не везде может расти... Вот пихты и кедры — те одного рода с нами и также ничего не боятся...

Все слушали старушку с приличным молчанием, а папоротники широко простирали свои листья-перья. В молодом лесу уже водворились сырость и вечная полу-

мгла, какие необходимы этому красивому растению. О полевых цветах и весёлой зелёной травке не было и помину, а от старых берёз оставались одни гнилые пни, в которых жили мыши и землеройки. Следы поруби исчезли окончательно.

Настал и роковой день. Это было среди лета. С вечера ещё ветер нагнал тёмную тучу, которая обложила половину неба. Всё притихло в ожидании грозы, и только изредка налетал ветер. В воздухе сделалось душно. Весело журчала одна Безымянка: ветер принесёт ей новой воды. Обновилась и зелёная травка, которую несколько дней жгло солнце.

— Эй, берегись! — свистал Ветер, проносясь по верхушкам елей. — Я вас всех утешу, только стоять крепче.

Потом всё стихло. Сделалось совсем темно. Где-то далеко грянул первый гром, а туча уже закрыла всё небо. Ослепительно сверкнула молния, и раздался новый, страшный удар грома прямо над лесом. Где-то что-то затрещало и зашумело. Посыпались первые крупные капли дождя, и рванулся ветер, а там — новый удар грома. Эта канонада продолжалась в течение целого часа, а когда она кончилась и буря пронеслась, старая Ель лежала уже на земле. Она рухнула под тяжестью пережитых лет и старческого бессилия. Когда взошло солнце и под его лучами ярко заблестела омытая дождём зелень, не оказалось только одной бурой вершины старой Ели...

СТРАНСТВУЮЩАЯ МУМИЯ

В закрытый рот муха не залетит

Пословица

Приближался районный диктант по русскому языку, настолько ответственный что Максим Александрыч всю неделю ходил зелёный.

— Ещё бы ему не волноваться! Если у всех будут пары, ему влетит, что плохо нас учил, — рассуждала Рита Самойлова.

Все отличники и хорошисты волновались, опасаясь, что диктант испортит им четвертные отметки. Колька Егоров даже на улице не появлялся — зубрил правила орфографии и синтаксиса.

— Не хочу двойку схватить! — объяснял он.

— Тебе-то чего беспокоиться? У тебя по сочинениям сроду меньше четвёрки не было, — удивлялся Филька.

— Ты не понимаешь! В сочинении, если не знаешь, как какое слово пишется или где запятую ставить — эту фразу можно заменить. А в диктанте ошибку ляпнуть — раз плюнуть, потому что там ничего не обойдёшь, — объяснял ему Коля.

Петька Мокренко и другие двоечники вообще решили на урок не ходить — зачем на него соваться, когда результат ясен заранее? Но просто так диктант не пропустишь, требуется уважительная причина. Петька Мокренко судорожно искал такую причину. За день до диктанта он слонялся по коридору и приставал к Хитрову:

— Филь, что бы мне придумать, чтобы прогулять? Может сказать, что дед у меня умер?

— Спятил? А если Максим Александрыч его у магазина встретит? Твой дед, как выпьет, там вечно ошивается.

— Ишь ты, об этом я не подумал, — Петька вздохнул, отошёл, но через несколько минут возвратился с идеей наглотаться красной акварельной краской.

— Наглотаюсь и совру, что горло болит!

— Рискни! — насмешливо одобрил Филька.

— А поверят, что я заболел?

— Поверить-то поверят. Только есть одна заковыка...

— Какая?

— Умереть можно. Мало ли какие химикаты в краску суют! Наглотаешься, а там глядишь — копыта откинул.

Мокренко выглядел таким унылым, что Хитров его пожалел:

— Если хочешь, могу кое-что тебе посоветовать! Есть у меня идея, как тебе диктант прогулять.

— Какая?

— Терпение, Петро, терпение! Сходишь в аптеку и купишь штук десять бинтов и пузырька два зелёнки.

— Зачем? — удивился тот.

— Много будешь знать — скоро состаришься! Когда всё купишь, приходи утром ко мне домой. У нас диктант на втором уроке? А ты приходи перед первым часиков в восемь.

Хоть Мокренко не догадывался, что задумал Хитров, но его изобретательности доверял. В восемь утра он уже звонил в его дверь. Открыв, Филька схватил парня на рукав, втащил к себе в комнату и спросил таинственным шепотом:

— Принёс?

— Десять бинтов и две зелёнки, — Петька выложил свои покупки на стол.

— Отлично, тогда будем тебя гипсовать! — потёр руки юный хирург. — Минут через десять ты у нас станешь вылитый Хеопс.

— Какой еще Хеопс?

— Египетский фараон, из которого сделали мумию.

Петька поёжился. Филька поставил Мокренко посреди комнаты, и, не теряя времени, стал его бинтовать. Бинтовал он неумело, но туго и старательно. Он забинтовал Петьке обе ноги вместе с ботинками, затем туловище, шею и голову оставив открытым только правый глаз и ноздри, чтобы было чем дышать. Вскоре Мокренко стал похож на настоящую мумию.

Брызнув на бинты несколько капель зелёнки, Филька отошёл на несколько шагов и, как художник, стал любоваться своим творением.

— Му мам момумимось? — промычал забинтованным ртом Петька, что означало: «Ну как, получилось?»

— По-моему, отлично, — догадался Хитров. — Подойди к зеркалу и посмотри сам!

Мокренко попытался сделать шаг, но едва не рухнул на пол.

— Что ты ходишь, как парализованный? — удивился Филька.

— Мы ме момени момимтомал! — возмутился Петька, что означало: «Ты мне колени забинтовал!»

— Терпи! Это даже лучше, что ты хромаешь. Так выглядит натуральнее!

Филька подтащил одноклассника к зеркалу и дал ему полюбоваться собой. Из зеркала на Мокренко уставился такой инвалид, что Петька едва не застонал увидев, во что он превратился.

— Впечатляет? — надувшись от гордости, спросил Филька.

— Му мто ме мемерь мемать? — выговорил Петька.

— Что тебе делать? А вот что! Теперь ты, как фанат русского языка, пойдёшь в школу и покажешься Максиму Александрычу: «Вот, — скажешь, — пришёл писать диктант!»

— Я мто м мума момел? — Мокренко вытаращил незабинтованный глаз. Что этот Хитров, с ума сошел? Столько выстрадать, и ещё идти в школу!

— Да не волнуйся ты! — успокоил его Хитров. — Я всё продумал. В таком виде писать диктант тебя никто не заставит, а за то, что ты тяжелобольной явился на урок, тебе могут поставить пятёрку! Только давай рот тебе разбинтуем, а то ты говоришь больно невнятно.

При мысли о пятёрке Петька взбодрился и попытался раздавить своего спасителя в объятиях, но ему помешали бинты.

— Время поджигает! Пора в школу! — поторопил его Филька, взглянув на часы.

Мокренко кое-как приковылял к школе и после звонка вошёл в класс, где в полном молчании Максим Александрыч вскрывал конверт с диктантом.

На задних партах сидели инспекторы из района — две важные женщины с карандашами, а рядом с ними — взволнованный завуч Илья Захарыч, то и дело вытиравший платком свою лысину.

Когда завуч увидел Петьку, платок в его руке замер, а женщина-инспектор тихонько вскрикнула, решив, что сам фараон Хеопс или его древний предок Тутанхамон явился к ним с того света.

Максим Александрыч не узнал вошедшего.

— Это кто? — спросил он растерянно.

— Это я, Мокренко! Пришёл писать диктант!

— Какой диктант, Петя, что ты? — всполошился завуч Илья Захарыч. — Что с тобой случилось, дорогой?

Мокренко, не подготовивший ответа на подобный вопрос, покосился на Фильку но, так как уши у него были в бинтах, не услышал, что тот шепчет.

— Так как тебя угораздило? — сочувственно повторил завуч, и Петька, вконец растерявшийся, сморозил первое, что пришло ему в голову:

— На лыжах катался и упал!

Илья Захарыч вытаращил глаза. На мгновение в классе повисло молчание, а затем все грохнули от хохота, даже инспекторша ехидно улыбнулась в пространство краем рта. Лысина у завуча покраснела, как помидор:

— Вот как, Мокренко! Значит, на лыжах упал! А ну снимай бинты и живо за парту! Живо, кому говорю! Ах ты, сачок!

Ничего не поделаешь. Разоблачённому Петьке пришлось снимать бинты и садиться за диктант.

— И сегодня же пришли ко мне своих родителей! Сегодня же! — предупредил его завуч, и Петьке показалось, что в его гроб забili последний гвоздь.

После уроков Филька и Мокренко сидели на заборе, и Хитров ругал его на чём свет стоит:

— И угораздило же тебя про лыжи ляпнуть! Какие могут быть лыжи, когда май на дворе! Ну скажи мне, зачем ты про лыжи сморозил?

— Я того... не сообразил. Уж больно он неожиданно вопрос задал... — вздохнул Петька.

Филька покосился на него и махнул рукой:

— Эх, дураки мы, не надо было тебе рот разбинтовывать!

ДОН ЖУАН ДЕ МОКРЕНКО

Петьке Мокренко ужасно хотелось подружиться с какой-нибудь девочкой. За косу дёрнуть, руку выкрутить, сумку школьную стянуть или в учебнике что-нибудь нарисовать — это он мог, а вот чтобы дружить или познакомиться, тут в нём словно что-то заклинивало и, кроме мычания, он ничего не мог из себя выдавить.

И вот Петька решил посоветоваться с Филькой Хитровым, который был знаком с таким количеством девочек, что у него записная книжка от их телефонов пухала.

По дороге из школы Мокренко нагнал Фильку и пошёл рядом с ним.

— Слышь, того... как у тебя с девчонками получается? — спросил он.

— Полегче на поворотах! Не с девчонками, а с девочками, — нахмурился Филька.

— Ну с девочками... — согласился Петька. — Не пойму я, как ты с ними вообще болтаешь?

— Со мной же ты разговариваешь? Вот и с ними так же. Что здесь сложного? — пожал плечами Филька.

— Может, тебе не сложно, а мне сложно. Научи меня, как надо с самого начала! — потребовал Мокренко.

Мимо пробежал пятиклассник из их школы, и Петька, не удержавшись, дал ему пинка.

— В смысле познакомиться или если уже знаком? — уточнил Филька.

— Если познакомишься. Я вчера подошел к одной у клуба и говорю ей: «Привет, блин! Я Петька! Чего-то я тебя раньше тут не видел!»

— А она тебе? — заинтересовался Филька.

— Она говорит: «И не увидишь больше!» Повернулась и ушла. — уныло признался Мокренко.

— И правильно сделала. Как с тобой можно нормально разговаривать, когда ты через каждые два слова, то «блин», то «чёрт», а то ещё чего-нибудь похлеще? Поставь себя на место девчонки. К тебе походит амбал с нечищенными зубами, толкает тебя в плечо и говорит: «Блин, откуда ты здесь взялся? Ну что бычок, хочешь со мной дружить? Давай свой телефон!» Захочешь ты с таким дружить? И девчонка тоже не хочет.

Мокренко вздохнул.

— Я что, виноват, что у меня по-другому не выходит? Давай так. Ты научи меня каким-нибудь словам. Я их запишу и выучу.

— Ладно, — согласился Филька. — Только учти, что слова для каждой девочки свои и надо действовать по ситуации.

Хитров уселся на забор хоккейной площадки, а Мокренко, присев на корточки и достав тетрадь, приготовился писать.

— Вариант классический. Связан с погодой. Допустим, дождь, а девочка без зонта. Ты говоришь ей: «Ты же вымокнешь! Хочешь дойти под моим зонтом?»

— А если у неё есть зонт, а у меня нет? — спросил Мокренко.

— Тогда наоборот. Ты спрашиваешь: «Ты не возражаешь, если я тоже спрячусь под твоим зонтом?»

Спрыгнув с забора, Филька заглянул Мокренко через плечо и засмеялся:

— Эх ты, голова! «Зонтом» пишется через «о», а не через «а».

— Неважно, я же для себя пишу! — заявил Петька. — А если вообще дождя нет?

— Хм, это задача посложнее, — задумался Филька. — Тогда говоришь что-нибудь неожиданное. Допустим: «Ты знаешь, что в феврале сорок два дня?»

— Почему сорок два? — заинтересовался Петька.

— Вот и она спросит: «Почему?» С этого и завяжется разговор! — объяснил Хитров.

— А я что отвечу, если она спросит почему?

— Ты ответишь: «Потому что в марте тридцать восемь!» или что-нибудь другое, тоже неожиданное. И, главное, не забывай быть доброжелательным и постарайся девочку заинтересовать или развеселить.

Мокренко, от усердия приоткрыв рот, записывал, не обращая внимания на грамматику и знаки препинания.

— А какие ещё способы есть, если без погоды? — жадно спросил он.

— Разные, — сказал Филька. — Допустим, музыкальный. Спрашиваешь: «Тебе какая музыка нравится?». Или литературный: «Ты какую книжку сейчас читаешь?». Есть ещё киношный: «Ты смотрела „Семнадцать мгновений весны“? А какой фильм ты любишь?». Можно про компьютеры спросить: «Ты на компьютере умеешь работать? Хочешь я тебя научу?» или про спорт: «Ты любишь на велосипеде кататься?», можно про школу: «Как ты думаешь, что у меня будет по русскому в четверти, если у меня в журнале пятнадцать троек, четыре двойки, тринадцать четвёрок и четыре пятёрки?»

Филька так увлёкся, придумывая новые способы знакомства и разговора с загадочным противоположным полом, что забывал проверять, успевают ли Петька записывать. Он вспомнил о Мокренко только тогда, когда услышал, как тот бормочет под нос, водя ручкой по бумаге: «Ти-бе ка-ка-я му-зы-ка нра-ви-ца?»

— Тьфу ты! Вот ты где застрял! — огорчился Хитров. — Ладно, надоело мне с тобой возиться! Учи пока то, что уже записал, а с завтрашнего дня начинай тренироваться.

— Как тренироваться? — испугался Мокренко.

— А так! Ты подойдешь после школы к какой-нибудь девочке и попытаешься с ней познакомиться. Идёт?

Мокренко побурел от напряжения, набычился и кивнул. Целый вечер он зубрил и повторял фразы: «Тебе какая музыка нравится?» и «Ты знаешь, что в феврале сорок два дня?». Ночью Петька ворочался во сне. Ему снились хохочущие девчонки, показывающие на него пальцами. Девчонки разрастались, сливались в общий шар из которого проглядывало недовольное лицо классной руководительницы Марии Владиславовны.

Утром Мокренко встал, впервые в жизни позавтракал без аппетита и, как на заклатие, потащился в школу.

— Выучил? — спросил его Филька.

— Угу! — безрадостно кивнул Петька.

— К тренировке готов?

Мокренко сглотнул слюну и снова кивнул.

— Отлично, — хлопнул его по плечу Хитров. — Сразу после занятий пойдём и покажешь класс!

Едва закончились уроки, Филька схватил вяло упирающегося Петьку за рукав и потащил его на улицу. Они отошли от школы на пару кварталов и остановились в тени большого клёна.

— Вон девчонка идёт! Начинай! — Филька кивнул на проходившую мимо девочку лет тринадцати.

— Не-а, я не готов. И эта мне не нравится! — заартачился Петька.

— А, по-моему, симпатичная! — пожал плечами Филька.

За следующие полчаса мимо них прошло около двадцати девчонок, и ни одна Мокренке не понравилась.

— По-моему, ты просто трусишь! — заявил наконец Хитров, когда мимо них прошествовала настоящая красавица, а Петька вместо того, чтобы знакомиться постарался отодвинуться за куст.

— Нет, не трушу!

— Вот и хорошо. Тогда будешь знакомиться с первой, которая пройдёт! Если нет, тогда я уйду! У меня нет времени здесь с тобой торчать! — твёрдо сказал Филька.

Минут через пять из-за угла дома показалась тоненькая, симпатичная девочка с короткой стрижкой. Хитров решительно вытолкнул Мокренко из-за дерева.

Петька, неклюже переваливаясь, как борец сумо, топал по газону и перегородил девочке дорогу. Та с испугом остановилась и уставилась на толстого парня.

— Ты... ну... это... — смущаясь, начал Петька.

— Тебе чего? — спросила девочка.

Мокренко ещё больше побурел, набрал побольше воздуха и неожиданно для себя выпалил:

— Закурить не найдётся?

— Не курю! — сказала девочка.

— Тогда извини! Ошибочка вышла. Я пошёл, — и Петька поспешно ретировался под клён, где его ждал Хитров.

— Чего на тебя нашло? — спросил Филька.

— А иди ты со своими прогнозами погоды! Не нужны они мне! — крикнул Мокренко и, схватив свою сумку, умчался.

— Вот тебе и Дон Жуан де Мокренко! — Филька посмотрел ему вслед присвистнул и пошёл в другую сторону.